

Религиозная организация

духовная образовательная

организация высшего образования

ЯРОСЛАВСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

Ярославской Епархии Русской Православной Церкви

КАФЕДРА БОГОСЛОВИЯ И ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
Шустров А.Г.

подпись

« ___ » _____ 2019 г.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
НА ТЕМУ:**

**«ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКАЯ УНИЯ В СВЕТЕ
СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКОГО
ДИАЛОГА»**

Научный руководитель:

**иером. Сергей (Барабанов)
кандидат богословия, доцент**

Исполнитель:

**Прокофичев Андрей
Владимирович**

Ярославль, 2019 г.

Выпускная квалификационная работа студента V курса Ярославской духовной семинарии (сектор заочного обучения) Прокофичева Андрея Владимировича на тему: «Ферраро - Флорентийская уния в свете современного православно-католического диалога» допущена к защите.

Научный руководитель:

кандидат богословия, доцент

иеромонах Сергей (Барабанов) _____ (подпись, дата)

Рецензент:

_____ (подпись, дата)

Проректор по научно-исследовательской работе:

доктор культурологии,

проф. Шустров Андрей Григорьевич _____ (подпись, дата)

Выпускная квалификационная работа выполнена и защищена на заседании
Ученого Совета « ___ » _____ г. с оценкой

(оценка прописью)

**Председатель Ученого Совета,
Ректор Ярославской духовной семинарии
Митрополит Ярославский и Ростовский
ПАНТЕЛЕИМОН**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКОГО СОБОРА	13
1.1. Общая картина состояния христианского Востока и Запада накануне Ферраро-Флорентийского Собора.....	13
1.2. Организация и состав Собора.....	16
1.3. Начало заседаний собора в Ферраре.....	21
1.3.1. Обсуждение латинского учения о чистилище.....	23
1.3.2. Обсуждение <i>filioque</i>	26
1.4. Перенос собора во Флоренцию.....	28
1.4.1. Продолжение обсуждения <i>filioque</i> во Флоренции.....	31
1.4.2. Обсуждение папской власти.....	36
1.5. Итоги Флорентийской унии.....	37
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПРАВОСЛАВИЕМ И КАТОЛИЧЕСТВОМ ПОСЛЕ ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКОЙ СОБОРА.....	41
2.1. Характеристика взаимоотношений православных и римо-католиков в XV-XX вв.....	41
2.2. Характеристика взаимоотношений православных и римо-католиков в XXI в.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	73
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

«Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее».

Мф. 16.18

*«Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал,
чтобы они были едино, как и Мы».*

Ин. 17.1

Исследователь Флорентийской унии архим. Амвросий (Погодин) в предисловии к своей работе «Марк Эфесский и Флорентийская уния» высказывает общее для большинства историков – богословов мнение о причинах Великого Раскола – это «отступление Римской Церкви от той догматики, которая была общей раньше и для Западной, и для Восточной Церкви»¹. Однако века самостоятельного существования породили новые различия в области литургической, аскетической и других традиций. «В отличие от католичества и протестантизма, которые избрали путь внесения в свои веры дополнений и новых учений, зачастую противоречащих апостольскому христианству, православие пошло по пути сохранения в неизменном виде основ данных Иисусом Христом и его Апостолами»².

Называя православных «схизматиками», католики считают, что должны нести «свет истины», то есть миссию в православные страны. «Одним из таких «миссионерских» проектов Католической Церкви было, начиная с XIII в., униатство. Его суть заключается в том, чтобы позволить православным сохранить...свою православную внешность..., но при этом заменить православную иерархию католической..., чтобы вместо православных Патриархов поминался папа Римский»³.

¹ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С.10.

² Федоров С. Анализ решений II Ватиканского собора. <http://www.tds.net.ru/index.php/bogoslovie/118-analiz-reshenij-vtorogo-vatikanskogo-sobora?tmpl=component&print=1> (дата обращения 20.01.2019).

³ Иларион (Алфеев), митр. Православно-католические отношения на современном этапе. Официальный сайт ОВЦС МП. <https://mospat.ru/ru/2010/11/15/news30385/> (дата обращения 20.01.2019).

Актуальность темы исследования.

Изучение уний интересно само по себе не только по причине различных оценок католического прозелитизма на территории канонической ответственности Православной Церкви, но и помогает ответить на ряд вопросов - насколько современные настроения соответствуют настроениям прошлых веков?

Кроме того, весьма интересно сравнить - какие цели ставились тогда и каким образом они разрешались, и насколько это применимо к современной ситуации православно - католического диалога в контексте проблем современного общества?

Все это можно в определенной степени понять, изучая историю и последствия Флорентийской унии, анализируя взаимоотношения Православной и Католической Церквей в нашу эпоху в контексте этого вопроса.

Во-вторых, выбранная тема интересна тем, что анализ деятельности ФФС и его последствий дает возможность осознать, что униатская политика Ватикана, несмотря на осуждающие ее высказывания современных Римских первосвященников, является неотъемлемой частью экклесиологии РКЦ. И доказательством тому является «вселенский» статус ФФС, считающийся у католиков XVII Вселенским Собором Католической Церкви.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе затрагивается весьма деликатная проблема взаимоотношений Православной Церкви и Рима по вопросам христианского единства не столько в богословском контексте, сколько в качестве попытки показать сущность католического прозелитизма как политического движения, имеющего целью овладение паствой на канонической территории Православной Церкви именно политическими методами.

Кроме того, в работе была предпринята попытка проанализировать эффективность защитных мер Православной Церкви проискам Ватикана с

момента окончания работы Ферраро-Флорентийского Собора до настоящего времени.

Практическая значимость работы состоит в том, что предложенное исследование может быть использовано в качестве методического пособия при изучении взаимоотношений ПЦ и Рима, анализируя ошибки, допущенные в ходе межконфессионального диалога, и поиска возможных способов их исправления.

Цель и задачи исследования

Цель данного исследования состоит в изучении и анализе последствий Ферраро-Флорентийского Собора для современного православно-католического диалога.

Задачи исследования выражаются в следующем:

- дать общую оценку состояния христианского мира на Западе и Востоке, указав предпосылки созыва Ферраро-Флорентийского собора;
- представить исторический ход событий, происходящих на соборе в Ферраре и во Флоренции;
- проанализировать основные причины неудачи унии и ее последствия для взаимоотношений Православной и Католической Церквей в XV - XX вв.;
- провести анализ современных отношений Православной и Католической Церквей в XXI в.

Предметом исследования работы является история взаимоотношений РПЦ и РКЦ от Ферраро-Флорентийской унии до наших дней.

Объект исследования - это Ферраро-Флорентийская уния и события, происходящие в Православной и Католической Церквях в исследуемый период.

Методология исследования. В исследовании использовались различные официальные документы и постановления Православной и Римско-Католической Церквей, а также изучались многочисленные очерки

по истории Христианской Церкви, статьи, публикации и периодическая печать по данной тематике. Не остались без внимания и Internet –ресурсы.

Разработанность темы

Стоит отметить, что проблема Флорентийской унии достаточно освещена историко-богословской наукой, поэтому в данной работе хотелось проанализировать, как вопросы, озвученные на Соборе, пытались реализовать в последующее время.

При написании данной работы были использованы следующие труды: В первую очередь это «Марк Эфесский и Флорентийская уния» архим. Амвросия (Погодина). Данное сочинение представляет собой основательное исследование. В работе приведены целиком многие документы, современные собору. Однако и этот труд не является специальным по отношению к Флорентийской унии. Как признается сам автор, «...изложение истории Флорентийской унии, являясь лишь иллюстрацией к сочинениям св. Марка Эфесского, было ограничено нами... и не являлось самодовлеющей целью»⁴. Впрочем, это не мешает автору изложить историю Ферраро-Флорентийского собора с максимальной подробностью. При глубоком изучении Флорентийской унии ознакомление с трудом архим. Амвросия является обязательным.

Не хотелось бы оставить без внимания свидетельства Симеона Суздальского «Повесть об осьмом Флорентийском соборе. Исидоров собор и хождение его», где он называет себя «духовником попом» делегации. Присутствуя на заседаниях собора, он делал записи о сути споров и церковных дебатов и стремился создать в своем повествовании общую картину международной политической борьбы, выделяя поведение типичных представителей враждующих сил.

Из известных исторической науке источников по Флорентийской унии одним из главных являются мемуары дьякона Сильвестра Сирополуса, великого епископа св. Софии Константинопольской. Его «Воспоминания

⁴ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 12.

о Ферраро-Флорентийском соборе» особо ценны тем, что, будучи непосредственным свидетелем и участником тех событий, Сиропулос описал подготовку Собора, его работу и процесс его последующего отвержения в Византии.

Греческие и латинские стенограммы собора утеряны, однако в 1953 г. иезуитским историком Дж. Гиллом была сделана их реконструкция.

Сохранились история ФФС ревностного униата митр. Дорофея Митиленского (получившего денежное вознаграждение от папы за свой труд⁵) и автобиографическое сочинение свт. Марка Эфесского «Изложение Святейшего Митрополита Эфесского о том, каким образом он принял архиерейское достоинство, и разъяснение о соборе, бывшем во Флоренции».

Великий ритор Мануил в «Книге о Марке, святейшем митрополите Эфесском, и о Флорентийском соборе и о Гемисте и Виссарионе с опровержением нечестивых сочинений их» полемизирует против воззрений Гемиста Плифона и Виссариона Никейского. Архим. Амвросий также называет среди источников краткую историю ФФС Андрея де Санта Кроче.

Хотелось также упомянуть «Католичество и Священное Предание Востока» диссидента-католика князя Александра Васильевича Волконского, принявшего сан священника византийского обряда. В своей книге он отмечает, что Сиропулос, подпись которого значится под актом соединения, был «...проникнут враждебным отношением к унии и к латинству и весьма пристрастен, а перевод его, сделанный Крайтоном (1660) еще более враждебен и нечестен... Существует русская анонимная книга (прот. А. Горского) «История Флорентийского Собора», она очень враждебна Собору...»⁶. Сам, при этом, ссылается на работу грека Пиципиоса, написанную в угоду латинянам, где свт. Марк описан как интриган, измышляющий неправдивые и клеветнические обвинения на сторонников унии.

⁵ Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. С. 791.

⁶ Волконский А. Католичество и Священное Предание Востока. С. 261.

Также интересен труд крупного католического историка российского происхождения, иезуита и директора Славянской библиотеки в Париже Павла Осиповича Пирлинга под названием «Россия и папский престол», который он посвятил истории дипломатических отношений между Москвой и Римом. Пирлинг называет Симеона Суздальского единственным представителем русской делегации, который описал работу Флорентийского собора, обвиняя его в мистике и подвергая сомнению его повествование. Книга начинается с описания подготовки знаменитой Ферраро-Флорентийской Унии, подписав которую, Византийская Православная Церковь перед лицом угрозы уничтожения государства турками, объединяется с Католической Церковью в 1430-х гг., и заканчивается исследованием отношений Ивана Грозного с Папским Престолом.

Использованные в данной работе труды В.Н. Лосского, А.П. Лебедева и А.А. Васильева не имеют прямого отношения к Флорентийской унии, однако касаются смежных с ней тем, и могут оказаться полезными для составления более полной картины собора и других событий того периода.

Хотелось бы назвать также «Историю Христианской Церкви» Н. Тальберга и Е.И. Смирнова. Хотя в трудах этих авторов Ферраро-Флорентийская уния упоминается кратко, тем не менее, в них описаны события, происходящие в Христианских Церквях вплоть до XIX в. Многие события у авторов описаны практически слово в слово.

Кроме того, в предложенной работе был использован курс лекций А. Дворкина «Очерки по истории Вселенской Православной Церкви», где Флорентийской унии посвящена глава. Это самое свежее из использованных исследований. Несмотря на то, что Флорентийская уния не является главным предметом курса лекций, ее изложение является исчерпывающим для представления исторической картины унии. Кроме того А. Дворкин приводит некоторые подробности, которых не было в других использованных трудах. Так же труд интересен тем, что автор написал свое повествование более

доступным языком для широкого круга читателей, интересующихся историей.

В ходе исследования был использован «Исторический очерк Церковной унии. Ее происхождение и характер» известного деятеля русского зарубежья, церковного историка прот. Константина Зноско-Боровского, в котором данный автор исследует взаимосвязь двух уний – Ферраро-Флорентийской и Брестской. В очерке он рассматривает исторические условия, приведшие к зарождению этих движений и обстановку, в которой они происходили, а также последствия принятия унии для народов Беларуси, Украины и России. Книга интересна тем, что используя обширный документальный материал, данный автор ярко показывает сложность судьбы Православия в это время.

В качестве сопутствующей литературы были использованы также труды целого ряда авторов. Так, свое видение истории Западной Руси и последствия Брестской унии описал белорусско-русский историк М.О. Коялович в своей книге «Литовская церковная уния».⁷ Исторический путь Православия, а также историю католицизма и унии на Западной Руси описал и его ученик - церковный историк Г.Я. Киприанович в своем труде «Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве».

Об экспансии католического Рима на территорию русского Православия, где главным оружием католиков была и осталась пропаганда подчинения Риму с помощью унии рассказывает и книга Николаева К.Н. «Экспансия Рима в Россию».

Нельзя оставить без внимания научную работу доктора исторических наук Филонова В.И. «История взаимодействия Русской Православной Церкви с Ватиканом в контексте развития католического экуменизма (середина XX – начало XXI в.)». В своей диссертации автор описал

⁷ Коялович был противником исторического объективизма: «Не доверяйте обманчивой объективности, в истории её меньше всего; в истории почти всё субъективно».

взаимоотношения правительства России, РПЦ и Ватикана. Можно сказать - «взгляд со стороны».

Интересна также книга советского историка религии, специалиста по католицизму и христианскому социализму, доктора исторических наук Шейнмана М.М. «От Пия IX до Иоанна XXIII», в материале которой автор раскрывает роль папского престола в международных отношениях, его место в идеологической борьбе. Много внимания уделяется критическому анализу новых тенденций в идеологии и деятельности Ватикана, а также перемен, происшедших в его политике после Второго Ватиканского Собора.

Представление о жизни и деятельности пап, о глубоком кризисе, переживаемый католицизмом в XX в., а так же о старании выйти из него написал в своей книге «Папство. Век XX» доктор исторических наук Григулевич И.Р.

Также в работе использовался труд прот. Владислава Цыпина «История Русской Православной Церкви. 1917-1990», который посвящен судьбе РПЦ в сложнейший для России XX в. и предназначен как учебник для учебных заведений.

Были также изучены документы, послания, решения, постановления и определения Восточных патриархов, Всеправославных совещаний и Архиерейских соборов РПЦ, а также проанализированы Догматические конституции, декреты, декларации и резолюции РКЦ.

Структура работы. Работа состоит из Введения, 2 тематических Глав, включающих несколько Подразделов, Заключение, а также Списка использованных источников и литературы.

Во **Введении** дается актуальность, научная новизна, практическая значимость, цели и задачи, предмет, объект, методология и разработанность данного исследования.

Глава 1. «Анализ деятельности Ферраро-Флорентийского собора» посвящена описанию событий и деяний, происходящих на ФФС.

Параграф 1.1. «Общая картина состояния христианского Востока и Запада накануне Ферраро-Флорентийского собора» рассказывает о событиях, происходящих на Православном Востоке и Католическом Западе, приведших к созыву собора.

Параграф 1.2. «Организация и состав Собора» раскрывает масштабность этого события, его организацию, а также описывает участников собора.

Параграф 1.3. «Начало заседаний собора в Ферраре» посвящен историческому ходу событий и деяний, происходящих на Соборе в Ферраре.

Параграф 1.4. «Перенос Собора во Флоренцию» посвящен переносу Собора во Флоренцию и дальнейшему описанию деяний ФФС.

Параграф 1.5. «Итоги Флорентийской унии» проводит анализ решениям и определениям ФФС.

Глава 2. «Анализ отношений между Православием и Католичеством после Флорентийской унии» посвящена анализу взаимоотношений ПЦ и РКЦ после ФФС.

Параграф 2.1. «Характеристика взаимоотношений православных и римо-католиков XV-XX веков» рассказывает о взаимоотношениях православных и католиков в XV-XX веках.

Параграф 2.2. «Характеристика взаимоотношений православных и римо-католиков в XXI веке» посвящен диалогу ПЦ и РКЦ в XXI веке.

ГЛАВА 1. АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕРРАРО- ФЛОРЕНТИЙСКОГО СОБОРА

Анализируя униональную политику Ватикана, нельзя не согласиться с тем, что отправной точкой всей дальнейшей деятельности папского Рима в этом направлении стал именно этот собор, на котором фактически были определены и ратифицированы те принципы отношения к христианам-некатоликам, которыми будет руководствоваться Римско-Католическая Церковь вплоть до настоящего времени.

1.1. Общая картина состояния христианского Востока и Запада накануне Ферраро-Флорентийского Собора

Если в начале XIV в. культурно-политическое и религиозное состояние Запада было тяжелым, то для Востока оно было просто критическим. В то время как Латинская Церковь раздиралась консилиаристскими движениями, Восток сокрушался под ударами дворцовых интриг и мусульман.

Прежде огромная Византийская империя состояла теперь лишь из Константинополя с небольшим поясом земли вокруг него, нескольких островов между Грецией и Малой Азией и кусочка земли на юге Греции. К моменту описываемых событий некогда несокрушимая держава выплачивала турецким султанам ежегодную дань, а православные Сербия и Болгария были уже уничтожены. В 1430 г. турки захватывают Солунь – второй по значению город империи, а из-за набегов территории империи обезлюдили настолько, что из 600 епархий в XIII в. к нач. XV в. осталось меньше 200⁸.

Таким образом, важнейшими факторами, повлиявшими на характер предстоящего собора, стали общий мировой кризис, западный консилиаризм

⁸ Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. С. 779.

и политический коллапс Византии. Запад, переживающий всплеск соборной активности, был готов к «соборному» методу решения вопросов с Востоком, а Восток как никогда нуждался в военной поддержке Запада. В целом эту ситуацию красноречиво характеризует А. Дворкин: «Флорентийский собор, несомненно, был громадной уступкой папства православному эkkлезиологическому сознанию... [и] ознаменовал серьезную перемену в стратегии папства: наконец-то были признаны справедливыми византийские требования проведения открытой дискуссии по всем вопросам, разделяющим христианство»⁹.

Однако причины, по которым собору суждено было состояться, не определяли полностью его настрой. В XIV в. Византийскую Церковь идейно возглавило паламитское монашество, которое современные западные ученые обвиняют в антилатинской и антиунионистской позиции¹⁰, что и привело, по их мнению, к неудаче Флорентийского собора. Но эту позицию оспаривает А. Дворкин, говоря, что «разделение между паламитами и латинофонами проходило в плоскости методологии и системы ценностей, а не в отношении к идеи церковного единства самой по себе»¹¹. В Константинополе же царили совершенно иные настроения по поводу возможных отношений с Западом.

Еще имп. Мануил II, объехавший в поисках помощи против турок всю Европу, в конце жизни скептически относился к возможности унии, о чем предупреждал своего сына - будущего имп. Иоанна VIII¹². Однако, Иоанн Палеолог, вопреки советам отца, был убежденным прозападником. Именно он стал главным инициатором предстоящего собора.

Стоит отметить, что отнюдь не вся интеллектуальная элита Константинополя была настроена столь же оптимистично как Иоанн VIII. Например, еще за сто лет до Ферраро-Флорентийского Собора византийский историк Никифор Григора писал о латинянах, что они «...любят спорить и

⁹ Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. С. 780.

¹⁰ Там же. С. 780.

¹¹ Там же. С. 781.

¹² Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 14.

никогда не исправляются,..вступают в прения не затем, чтобы принять правую сторону, а затем, чтобы после дискутирования, хотя и без всякого основания, хвастаться своей мнимой победой»¹³.

В нач. XV в. византийский полемист Иосиф Бриенний высказывался еще более категорично: «Пусть никто не обманывается обольстительными надеждами, что италийские союзнические войска рано или поздно придут к нам. Хотя они притворятся, что они станут на нашу защиту, но они возьмут оружие для того, чтобы разрушить наш город, народ и имя»¹⁴. Конечно, сторонники диалога с латинянами тоже были, иначе на собор было бы некому ехать. Но согласие на диалог не всегда означало столь же положительное отношение к самим латинянам.

Несомненно, греков во многом двигал страх за свою Родину, стоящую на грани гибели. Угроза падения Константинополя, фактически оплота Вселенского Православия, воспринималась соответственно как вселенская катастрофа. Архим. Амвросий сравнивает это с падением Рима, придавая ситуации еще больше трагичности: «Падение Константинополя по своему значению для истории человеческой культуры, несомненно, было бесконечно более трагическим, нежели...падение Рима. Рим долго и упорно катился вниз под гору, и конец его пришел в ту эпоху, когда Рим уже давно перестал быть не только столицей мира, но и вообще культурным центром. Не то было с Византией... Она была в расцвете своей культуры и духовной мощи и стояла гораздо выше Запада в культурном смысле»¹⁵.

Правда, это мнение нельзя признать абсолютно бесспорным, так как «Вечный» Рим был в гораздо большей степени столицей мира, нежели «Рим второй». Да и «расцвет культуры» Византийской империи, как признается сам же архим. Амвросий, характеризовался «не столько творчеством эллинского духа, сколько переживанием, осознанием и усвоением

¹³ Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV в. С.36.

¹⁴ Цит. По: Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С.15.

¹⁵ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С.13

исторического прошлого и культурного наследия»¹⁶, что уже нельзя считать признаками культурного подъема. И, в конце концов, если б Византия действительно была в расцвете своей духовной мощи, она б никогда не позволила себе Флорентийского позора.

Так, «Cambridge Medieval History» наиболее точно выражает истинные мотивы будущих участников собора: «в Ферраре главным мотивом почти всех греков был – политический, в то время как папа главным образом думал о том, как поднять престиж Святого Престола и отнять несколько «точек» от своих врагов в Базеле. Не будет несправедливым сказать, что только очень немногие были заняты мыслью, прежде всего о благосостоянии христианства»¹⁷. Причины разделения Востока и Запада носили, несомненно, также и богословский характер.

Для греков, не особо вникавших в проблемы западной церковной политики, было не совсем понятно -, с кем надо иметь дело? – с папой Евгением IV или Базельским Собором. Поэтому был сделан запрос и папе, и в Базель. Однако просчет участников Базельского Собора позволил Римскому понтифику склонить греков к сотрудничеству. Кроме того, папа обещал предоставить транспорт и обеспечить содержание собора, что было весьма существенно для бедных греков.

1.2. Организация и состав Собора

В начале 1438 г. представительная греческая делегация из около 700 человек наконец отправилась из Константинополя в Феррару. Ее возглавили сам имп. Иоанн VIII и патр. Константинопольский Иосиф II. Императора сопровождал его брат Дмитрий. В составе внушительной церковной делегации было целых 30 митрополитов¹⁸ (в том числе экзархи патр. Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского). Были представители даже от Церквей Молдовлахии и Грузии. Однако болгары и сербы, несмотря

¹⁶ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С.13

¹⁷ Цит. по: Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С.17

¹⁸ Эту цифру называет А. Дворкин, архим. Амвросий говорит о 600 человек, в том числе 22 епископа.

на тяжелейшие политические условия и необходимость помощи, обещанной Западом, отказались от участия в этом сомнительном сборище.

О масштабности мероприятия свидетельствует тот факт, что в Италию отправились даже представители РПЦ, в принципе не опасавшейся турецкого нашествия. Это были Русский первоиерарх - митр. Исидор, бывший ранее константинопольским игуменом, и еп. Суздальский Авраамий с клириками и мирянами (всего около 200 человек), прибывшие в Константинополь со значительным опозданием. В составе русской делегации был также некий монах Симеон Суздальский, интересный нам тем, что он составил как очевидец краткое описание Флорентийского Собора¹⁹. В своем повествовании Симеон называет себя «духовником...всем людям», находящимся в составе делегации. И называет количество «греков с царем и патриархом тысяща», а «людей 100 с митр. Исидором, боле всех, занеже славна земля та, и фрязове зовут тя Великая Русь»²⁰.

Стоит отметить, что патр. Иосиф, который должен был идейно возглавить греческую делегацию, менее всего подходил на эту роль. Незаконнорожденный сын болгарского царя и греческой аристократки, «добродушный старичок», по выражению А. Дворкина, не отличался выдающимся умом и крепким здоровьем, не имел авторитета и не мог сплотить православных в одно целое. Как сообщает А.П. Лебедев, он был ревностным сторонником унии, однако насколько его предположения верны – неизвестно. Например, А.П. Лебедев также утверждает, что Иосиф умер сразу после подписания унии²¹, в то время как А. Дворкин и архим. Амвросий говорят о другом.

Виднейшими представителями православной стороны были также недавно поставленный митр. Виссарион Никейский (известный латинофил и будущий кардинал) и митр. Марк Евгеник Эфесский, которого поддерживали

¹⁹ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 170

²⁰ Симеон Суздальский. Повесть Симеона Суздальского об осьмом Флорентийском соборе. Исидоров собор и хождение его. <http://starajavera.narod.ru/simeonsuzdal.html>

²¹ Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. С. 254

афонские монахи монастырей Великая Лавра, Св. Павла и Ватопеда. Оба они одновременно являлись и представителями Иерусалимского и Александрийского патриархов. Но при всей многочисленности делегация была недостаточно богословски грамотна, так как, судя по протоколам, дискуссии велись в основном свт. Марком Эфесским и Виссарионом Никейским. Недостаток квалифицированных кадров объясняет поспешные архиерейские хиротонии Марка, Исидора и Виссариона, а также включение императором в состав делегации философов-мирян: Георгия Схолария (также латинофил и поклонник Фомы Аквинского, выступавший сначала за унию, но потом разочаровавшийся в ней), Георгия Амирутца, Георгия Трапезунтского и неоплатоника Георгия Гемиста Плифона²².

В целом на ФФС была представлена далеко не вся полнота православной иерархии и паствы, так как многие православные находились в то время под турецким владычеством. Помимо слабого богословско-философского уровня ситуацию усугублял внутренний раскол среди греческой делегации. Виссарион, беззаветно преданный греческой классической традиции, надеялся сохранить наследие эллинской культуры посредством Запада, поэтому не только сам подписал унию, но и склонил к тому же целый ряд делегатов, в том числе митр. Исидора. Позже Виссарион и Исидор эмигрировали в Италию, официально перешли в католичество и даже получили красные шапки. Оппонентом византийских гуманистов был свт. Марк Эфесский, который представлял паламитскую исихастскую традицию. По выражению некоего римо-католического историка, «...если бы можно было выделить одну-единственную причину неудачи Флорентийского Собора, то ей является Марк Евгеник – митрополит Эфесский»²³.

Тем не менее, А. Дворкин возражает против предвзятого отношения свт. Марка к унии: «Свт. Марк искренне стремился к единству – иначе он не

²² Студентами Плифона (1360-1452) были Виссарион, Марк и Георгий Схоларий. Формально Плифон считал себя христианином, однако проповедовал космологию Платона с примесью эпикурейства и зороастризма, организовал школу в Мистре.

²³ Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. С. 790.

поехал бы на собор»²⁴. В пользу этого говорят и сами слова святителя во время отплытия в Италию: «Я верил, что все у нас будет хорошо, и мы совершим нечто великое и достойное нашего труда и надежд»²⁵. Архим. Амвросий комментирует «Слово» святителя к папе Евгению, написанное в Ферраре: «Св. Марк счел нужным сразу поставить папу в известность, что православные иерархи прибыли в Италию не для подписания капитуляции и не для продажи Православия ради выгоды своего государства, но что они прибыли как на Вселенский Собор, для утверждения истинного учения»²⁶. Свт. Марк искал единения, но – истинного, основанного на единстве веры и древней богослужебной практики.

Поскольку свт. Марк явился главным действующим лицом ФФС со стороны православных, будет уместным кратко проанализировать биографические сведения о нем до 1438 г. Родился он в 1391 г. в Константинополе, где и получил блестящее образование. Отец Марка Георгий был диаконом и сакелларием Св. Софии, мать Мария – дочерью врача. Оба родителя были из известных и богатых родов. Георгий и Мария крестили сына с именем Мануил. Георгий умирает, когда Мануилу исполняется 13 лет. В это время будущий святитель начинает изучать риторику у Иоанна Хортасмена (будущего митрополита Силиврийского), а философию у Георгия Гемиста Плифона. Позже Мануил сам начинает преподавать – среди его учеников известны Георгий Схоларий и Федор Агалист. Уже тогда Мануил имел звание «ритора» – толкователя Свящ. Писания в Патриаршей Церкви. В 24 года он получает звание вотария риторов. Биограф святителя Иоанн Евгеник так описывает достоинства будущего митр. Эфесского: «И уже став наследником отцовской кафедры и забот о молодежи, и многих ученых и учителей уже сам создавая, и в то же время ни на один день не оставляя Священной Вечери в Великой Церкви, так что и зимой и летом его можно было видеть подвизающимся и монашеское

²⁴ Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. С. 790.

²⁵ Цит. по: Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С.30.

²⁶ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 38.

житие проходящим еще в мирской жизни, он был весь богоносец и просвещен и в нежной юности, как самой вещью, так и внешним обликом, он был действительно философ. Затем во всеобщих борениях с самим собой, изучая творения древних мудрых людей и сокровиществуя их (в сердце), и ничего не оставляя из Божественного Писания и из священных учителей, он не оставил ничего, без того, чтобы это не было совершенно и полностью изученным»²⁷.

А Георгий Схоларий писал, что «...будучи еще юношей и прежде чем он умертвил плоть свою о Христе, он был уже праведнее пустынно жительствовавших отшельников, и что, отбросив от себя все мирское для Христа и приняв иго послушания Богу, он никогда не уклонился от него, никогда не увлекся суетою мира сего, не прельщался временною славою его, и до самой смерти сохранил пламенную любовь к Христу. Живя в столице, он был чужд ее жизни, ибо ничто его не связывало с ней. Глубоко чтимый всеми, он не только не искал почестей, но и не желал их»²⁸.

Вскоре Мануил становится духовным чадом Константинопольского патр. Евфимия. Его приближает к себе имп. Мануил II, что впоследствии благоприятно сказалось и на отношениях со следующим имп. Иоанном VIII. Итак, уже в юные годы Мануил проявляет незаурядные умственные способности, впоследствии получает блестящее образование, становится знатоком Свящ. Писания и творений свв. отцов, а также проявляет склонности к аскетизму. В 1418 г., когда Мануилу было 26 лет, он оставляет карьеру при дворе²⁹, покидает столицу и принимает монашество с именем Марк на острове Антигон от некоего игумена Симеона в Манганском монастыре³⁰. Но вскоре, под угрозой вторжения турок, братия Манганской обители перебирается ближе к столице.

²⁷ Цит. по: *Амвросий (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 23.

²⁸ Там же. С. 23.

²⁹ Именно это знакомство с императорским двором, а также знатное происхождение позволит святителю с твердостью отстаивать свою позицию на соборе не только вопреки воле императора, но и в противовес все православной делегации.

³⁰ *Амвросий (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 26.

После смерти престарелого митр. Иоасафа Эфесского в 1437 г. выбор падает на Марка. И почти сразу он отправляется в Италию.

Латинская же делегация, в отличие от греческой, состояла сплошь из профессиональных философов – знатоков творений отцов: урожденный грек архиеп. Андрей Хрисоберг Родосский, «начитанный и сведущий богослов, но больше бравший многоречивостью», архиеп. Иоанн Черногорский Ломбардский, кард. Николай Альбергати, «принадлежавший к цвету Ватиканской дипломатии того времени», испанец Иоанн де Торквемада, «знаменитый испанский богослов, несомненно более глубокий, чем Андрей Родосский»³¹, и Иоанн Рагусский. Возглавил латинскую делегацию кард. Юлиан Чезарини, «опытный и тонкий дипломат, отличавшийся большой образованностью и красноречием».

Папа Евгений IV, «человек исключительно сильного характера, умевший подчинить себе и ломавший оппозицию»³², «... один из сильнейших на престоле апостола Петра в истории папства»³³, постоянно контролировал события и координировал действия делегации. В отличие от греков латиняне работали одной сплоченной командой, что, несомненно, способствовало достижению ими поставленных целей. Однако, при всех плюсах латинская делегация также не претендовала на представительство всей латинской Церкви – почти все епископы, а их было мало, были итальянцами. Таким образом, ФФС, долженствовавший восстановить целостность вселенской Церкви Христовой, по составу своему отнюдь не являлся Вселенским ни с одной из сторон. Искусственность ситуации все более давала знать о себе.

1.3. Начало заседаний Собора в Ферраре

Византийцы прибыли сначала в Венецию (8 февраля 1438 г.), где прогостили почти месяц, и достигли Феррары лишь 4 марта. Император, ожидавший прибытия светских европейских властителей, попросил отложить

³¹ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния С.37.

³² Там же. С. 183.

³³ Там же. С. 37.

обсуждение вопросов³⁴. Однако представители последних заседали в Базеле, и единственной силой, поддерживающей папу Евгения, была Англия, но ей совсем не было никакого интереса до проблем Византии.

Сам Собор являл собой поворот папской политики. Были учтены следующие требования византийской стороны: Собор собрался без предварительных условий со стороны папы, местом встречи была выбрана Италия, кроме того подбор делегатов проводился на репрезентативной основе³⁵.

Конечно, трудностей нельзя было избежать, однако некоторые из них во многом повлияли на характер предстоящих дискуссий. Проблемы крылись в различии греческой и латинской методологии. А. Дворкин приводит мнение византийского томиста Георгия Схолария, признававшего, что «слабая диалектическая подготовка его соотечественников не могла сравниться с утонченными силлогизмами в аргументации латинян, а попросту – они умели спорить гораздо лучше греков»³⁶.

При этом западные богословы, наследники латинского схоластизма, подходили к каждому вопросу с философской и диалектической точки зрения, зачастую в ущерб библейской и патриотической перспективе, что было непривычно и неприемлемо для греков³⁷. Все это вызывало недоумения и недопонимания среди обеих сторон.

Официальное открытие ФФС состоялось 9 апреля 1438 г., но без патр. Иосифа, сославшегося на болезнь. Однако ожидание представителей европейских государств, а также решение вопросов протокола затянулись почти на два месяца. Всех беспокоили вопросы этикета, заключавшиеся в том, чтобы при встрече с папой поклониться ему и облобызать его ногу.³⁸ Патр. Иосиф, прибывший только 7-го марта, говорил: «Если папа старше

³⁴ Так утверждает А. Дворкин. Архим. Амвросий говорит, что на этом настояли греческие иерархи. *Амвросий (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 34.

³⁵ То есть на представительной основе

³⁶ Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. С. 789.

³⁷ Там же. С. 789.

³⁸ *Сильвестр Сиропул.* Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе. С. 103.

меня возрастом, я его почту как отца; если равного возраста со мной, я буду обращаться с ним как брат с братом; если же он моложе меня, я сочту его за сына»³⁹. В результате же фактическая работа началась лишь в начале июня.

Предлагались такие важные пункты для обсуждения как учение об исхождении Св. Духа, вопрос о неквасном хлебе для евхаристии в Западной Церкви, доктрина о чистилище и примат папы. Первым обсуждалось чистилище, чему было посвящено целых 13 сессий. Главными оппонентами выступали свт. Марк Евгеник и Андрей Родосский с кард. Чезарини.

Имп. Иоанн VIII, не желая уронить достоинство империи и Церкви, желал добиться унии любой ценой. Он разбирался в богословии и понимал, что полного единства не достичь, поэтому запретил разбирать вопросы о ипостасях Св. Троицы, различии сущности и энергий. Латиняне же требовали от православной стороны ясности в подобных вопросах и настаивали на дискуссии, что нередко приводило к недоуменным ситуациям⁴⁰.

Основой для дискуссий были выбраны Свящ. Писание, каноны Вселенских Соборов и творения свв. отцов Церкви, признаваемые обеими сторонами. Однако добросовестной богословскую работу никак нельзя было назвать. Православный историк Дж. Эриксон, анализируя состояние богословских споров на соборе, писал, что «...В дискуссиях обе стороны не смогли приблизиться к разделявшим их серьезным догматическим вопросам. Латиняне не хотели замечать не только главных интуиций и опасений греческой святоотеческой традиции, но и многих аспектов латинской традиции. Давая неверную оценку значимости и весомости своих зачастую сомнительных источников, они лишь пытались впихнуть чужое богословие в прокрустово ложе собственной системы»⁴¹.

1.3.1. Обсуждение латинского учения о чистилище

Это была первая тема, обсуждаемая на ФФС и иллюстрирующая различные подходы обеих сторон к сотериологии. Предполагалось, что

³⁹ Цит. по: *Амвросий (Погодин)*, архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 34.

⁴⁰ *Дворкин А.* Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. С. 792.

⁴¹ Цит. по: *Дворкин А.* Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. С. 792.

вопрос о чистилище будет самым простым, так как это западное учение появилось после Великого Раскола, и поэтому не было его причиной. Греки вообще воспринимали учение о чистилище как частное богословское мнение латинских богословов новой школы, а не как строгий догмат Западной Церкви. Кроме того, это все входило в рамки учения о загробной жизни, «которая и до сего дня не находится в строгих рамках догматики Православной Церкви»⁴².

О чистилище греки узнают впервые только в XIII в. Но к 1438 г. латинское богословие чистилища уже весьма хорошо разработано, в то время как грекам приходится формулировать свое мнение по поводу чистилища прямо на соборе⁴³. Содержание дискуссии о чистилище известно из речей свт. Марка и Виссариона Никейского, а также и докладов кард. Чезарини и Иоанна де Торквемада.

Из докладов свт. Марка и Виссариона император составляет официальный ответ, который был прочитан Виссарионом латинянам, где греки решительно отвергают существование чистилища, основываясь на догматической и этической неприемлемости латинского учения.

На просьбу латинских богословов ответить на ряд вопросов, касающихся православного учения о состоянии души после смерти, свт. Марк дал ответ, который «совершенно не имеет полемического характера, но является произведением чисто догматического характера, исполненным глубины богословия, богатством эрудиции и кристальной логикой»⁴⁴. Архим. Амвросий, ссылаясь на католическую критику, дает этому сочинению святителя самую высокую оценку: «Сами римско-католические богословы были высокого мнения об этом труде св. Марка, а критик XVII в. E. Renaudot охарактеризовал все приведенные трактаты

⁴² Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 46.

⁴³ Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. С. 795.

⁴⁴ Там же. С.150.

св. Марка, связанные с обсуждением догмата о чистилище на соборе в Ферраре, как "opus elegans, pes contemendum"⁴⁵.

В целом свт. Марк доказывает, что ни богослужение Церкви, ни свв. отцы, ни Свящ. Писание не дают основания для идеи о чистилище. Легалистическая и рационалистическая модель искупления у латинян была непонятна грекам, понимавшим смысл спасения как общение с Богом, как личный духовный рост, который продолжается и в следующей жизни.

Безрезультатные, как оказалось, обсуждения закончились лишь 17 июля 1438 г. Православные выразили свое учение в следующей формулировке: «Души праведных наслаждаются немедленно после смерти всем тем блаженством, которое души способны воспринять без тела, но после воскресения еще нечто прибавится к этому блаженству, именно – прославление тела, которое воссияет как солнце»⁴⁶.

Таким образом, обсуждение первого пункта расхождений окончилось провалом. К вопросу о чистилище латиняне вернутся только раз, когда потребуют от православных безоговорочно принять западное учение во время подписания унии. Греки подпишутся под следующей формулировкой: «Души святых наслаждаются на небе полным восприятием награды: такой, какая соответствует этим душам; души же грешников подвержены совершенному наказанию; что же касается душ, которые находятся в промежуточном состоянии, они находятся в месте испытания или мучилище – будет ли это огонь, мрак или бури, мы не обсуждаем этот последний пункт»⁴⁷. Впоследствии разработанное на ФФС учение о чистилище стало богословским основанием католической доктрины об индульгенциях.

⁴⁵ «Прекрасное произведение, которое не должно оставить без внимания» (пер. архим. Амвросия)... Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 151.

⁴⁶ Цит. по: Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 47.

⁴⁷ Там же. С. 231.

1.3.2. Обсуждение *filioque*

Известно, что проблема *filioque* включает в себе два спорных аспекта: законность папской интерполяции в соборный Символ веры и богословская правильность теории двойного исхождения Св. Духа.

Интересно, что *Filioque*, что дословно с латыни переводится как «и от Сына», исповедовалось на Западе еще с V в. в Символе «*Quicumque*» (или «афанасиевом»), затем Соборами в Толедо в вестготской Испании между 589 и 693 гг., с целью утвердить единосущность Троицы. Хотя эти соборы, видимо, и не включили *filioque* в Никео-Константинопольский Символ веры, тем не менее, это учение отчетливо прослеживается с конца VII в., как о том свидетельствуют акты собора в Аквилее-Фриули, состоявшегося в 796 г. и собора в Аахене в 809 г. Во всяком случае, в IX в. вопреки воле имп. Карла Великого папа Лев III, заботясь о сохранении единства с Востоком в исповедании веры, оказал сопротивление такому развитию трактовки Символа, уже распространившемуся на Западе самопроизвольно, сохраняя вместе с тем истину, заключенную в *filioque*. Рим допустил его в латинский перевод литургии только в 1014 г.

Менее чем через полвека произошло крупнейшее разделение Церкви. По мнению В.Н. Лосского, «...именно *Filioque* и был единственной догматической...«первопричиной» разделения Востока и Запада; остальные доктринальные разногласия – только его последствия»⁴⁸. Поэтому при вопросе возможного воссоединения католического Запада и православного Востока учение о *filioque* всегда выступает на первый план.

Открытие переговоров состоялось 8 октября 1438 г. в личной часовне папы. Первое заседание открылось пространной речью митр. Виссариона, прославлявшего собор и восхвалявшего унию. Затем свт. Марк произнес свою речь, после чего произошла краткая дискуссия его и Андрея Родосского. В тот же день папа объявил буллой индульгенцию тем, кто поддержит собор материально.

⁴⁸ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви. С. 45.

Категоричность ситуации для Запада была обусловлена тем, что исключение католической интерполяции из Символа, на чем бескомпромиссно настаивал свт. Марк Евгеник, неизбежно приводили к отказу от анафем Лионского Собора (1274 г.) против тех, кто отвергал *filioque*. Это был бы несомненный удар по авторитету пап на Западе. Поэтому становится более чем понятно стремление латинской делегации любой ценой сохранить (а для православных это означало принять) *filioque*.

Все та же картина – в ответ на доводы свт. Марка о полнейшей невозможности что-либо добавлять к Символу веры латиняне настаивали, что разумное пояснение внести в Символ веры допускалось отцами III Вселенского Собора. О бесплодности подобных дискуссий свт. Марк сказал следующее: «Говорить это, казалось, петъ глухим ушам, или кипятить камень, или сеять на камне, или писать на воде, или другое подобное, что говорится в пословицах в отношении невозможного»⁴⁹.

Многие греки разуверились в перспективности дальнейших переговоров и выразили желание вернуться в Константинополь. Однако имп. Иоанн VIII выразил свое и папы желание продолжить переговоры и перейти к обсуждению догматической верности *filioque*. Одновременно папа предложил перенести собор во Флоренцию, ссылаясь на свирепствующую на тот момент в Ферраре эпидемию, а также на свое затруднительное финансовое положение, в то время как флорентийцы обещали финансово поддержать собор. Греческая делегация разделилась на две группы: имп. Иоанн, Виссарион Никейский и Анатолий Ираклийский настаивали на продолжении переговоров во Флоренции, а свт. Марк Евгеник, Сирополус и Гемист Плифон предлагали прервать дебаты и вернуться в Константинополь. Патр. Иосиф вообще пребывал в нерешительности, не поддерживая явно ни одну из сторон. В конце концов, мнение императора возобладало, и собор был перенесен во Флоренцию.

⁴⁹ Цит. по: *Амвросий (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 174.

1.4. Перенос Собора во Флоренцию

К 1439 г. папская казна безнадежно опустела, а в декабре 1438 г. в Ферраре к тому же вспыхнула эпидемия чумы. Все это послужило предлогом перебраться во Флоренцию, обещавшую 400 тысяч золотых на содержание собора.⁵⁰ Греки все-таки боялись быть отрезанными от моря.

Последнее заседание собора в Ферраре состоялось в январе 1439 г., на котором была прочитана папская булла о перенесении прений в Тоскану. Кроме того грекам была выделена значительная денежная сумма, которая была отослана в Константинополь для его укрепления против турок.

Греки прибыли во Флоренцию в феврале 1439 г. Патриарх и император были встречены с большой помпой властями и народом. Но видимость благополучия на самом деле скрывала серьезное обострение отношений.

При переносе собора из Феррары во Флоренцию происходит резкий перелом как в отношениях между латинянами и греками, так и в духовном состоянии греков. Свт. Марк, полный оптимизма перед собором, в Италии писал: «Мы немедленно на опыте узнали отношение к нам латинян, иное, нежели надеялись, и немедленно нам пришлось отчаяться в благополучном результате...Мы убедились, что латиняне с тех пор благоразумно сбросили маски в прениях с нами: ибо их предмет не в отношении Истины, и не найти ее со тщанием они ставили себе целью, но только, чтобы казалось, что они нечто говорят и занимают свой слух, так как для них было необходимо свести на нет заседания»⁵¹.

Архим. Амвросий обобщает различия Феррары и Флоренции следующим образом: «Феррара – это было место оказывания почестей друг другу...место общих трапез и богословских прений, всегда исполненных взаимного благожелательства, подчеркнуто уважительных обращений и искренних надежд на достижения соглашения. Флоренция стала местом, где

⁵⁰ Зноско К., *прот.* Исторический очерк церковной унии. С. 51.

⁵¹ Цит. по: Амвросий (Погодин), *архим.* Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 175-176.

латиняне добивались не соглашения, а полной сдачи Православной Церкви, не столько восстановления прежнего единства Церкви, сколько «безусловной капитуляции» Восточной Церкви».⁵²

Положение сторон было неравным, так как греки, финансово зависевшие от латинян, страдали от лишений, у них не было средств на возвращение домой, в то время как латиняне «...были у себя на родине, в полном изобилии и в политической безопасности и силе, и имели возможность предложить и, действительно, предлагали «купить» Православную Церковь за щедрую помощь и государству Византийскому, и самим греческим делегатам на соборе, вплоть, наконец, до обещания направить Крестовый поход против турок»⁵³.

В результате в греческой делегации происходит раскол. Свт. Марк, получавший доселе поддержку Виссариона Никейского и Исидора Киевского, а также самого императора, становится в оппозицию к своей же делегации, оставаясь единственным непримиримым противником *filioque*, прения вокруг которого не прекращаются.

Шли жаркие дебаты по поводу подлинности патристических текстов с обеих сторон. Напряжение давало о себе знать, что выразилось в нескольких некрасивых эпизодах. Так, некий грузинский епископ обвинил участников в язычестве, так как, по его мнению, на соборе обсуждались неизвестные ему Платон и Аристотель, а Виссарион прилюдно назвал свт. Марка Эфесского бесноватым, на что тот ответил: «Ты ублюдок, что и доказывается твоим поведением!»⁵⁴.

Собор постепенно заходит в тупик. Латиняне и не думали о компромиссах, склоняя греков к приятию всех положений католической догматики в обсуждаемых вопросах. Греки же в свою очередь разрывались между необходимостью в помощи Запада и нежеланием идти на уступки в одностороннем порядке. В результате с 24 марта по 27 мая прекратились все

⁵² Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 183.

⁵³ Там же. С. 184

⁵⁴ Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. С. 793.

публичные дискуссии и работа стала проводиться только в комиссиях. Для большего давления Римская курия перестала выдавать деньги грекам на содержание. Тем временем митр. Виссарион налаживает отношения с местными гуманистами. Гемист Плифон, сильнейший интеллектуал греческой делегации, вообще перестает ходить на соборные заседания, потеряв к ним всякий интерес. Вместо этого он, пользуясь огромнейшей популярностью⁵⁵, читает лекции в различных учебных заведениях и кружках.

В конце мая патр. Иосиф был уже готов подписать унию, однако 10 июня он скончался. До наших дней дошло его подложное духовное завещание «*Extrema sententia*»: «Иосиф, по милости Божией, Архиепископ Константинополя, Нового Рима, и Патриарх Вселенский. Придя к концу моей жизни, и уже на границе того, чтобы заплатить долг, общий всему человечеству, я желаю, по благодати Божией, открыто выразить в письменном виде для моих чад ту веру, которую я исповедую и под которой подписываюсь. Итак: все то, что признает и учит Католическая и Апостольская Церковь Господа нашего Иисуса Христа, находящаяся в Ветхом Риме, и я также признаю и торжественно подтверждаю, что я соглашаюсь со всем. В равной мере, я признаю чистилище. В равной мере, я признаю Святого Отца Отцов, Высшего Понтифика и Представителя Господа нашего Иисуса Христа, Папу Ветхого Рима. Также я признаю чистилище. В силу сказанного я подписываюсь. 9 июня 1439 года, второго индикта»⁵⁶.

Против истинности «*Extrema sententia*» свидетельствуют следующие факты. Так, ее не знают участники собора – о ней не упоминают Сирополус, свт. Марк Эфесский, а также Георгий Амирутский и Георгий Гемист Плифон, оспаривавшие позже вселенский характер Флорентийского собора. О документе ничего не говорят даже латинские участники собора. Не упоминается он и в официальных документах. Кроме того сам текст явно латинизирован и противоречит тому, что говорил ранее патриарх. Как

⁵⁵ Правитель Флоренции Козимо Медичи основал в его честь Платоновскую Академию.

⁵⁶ Цит. по: *Амвросий (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 284.

резюмирует архим. Амвросий: «Несомненно, что этот документ является более поздним произведением весьма неумелой подделки»⁵⁷.

Собор продолжился с удвоенной энергией со стороны латинян. Свт. Марк к тому времени был заключен императором под стражу во избежание слишком активного сопротивления заключению унии. Последние шесть недель обсуждали верховенство Римского папы, евхаристию и вновь чистилище. 6 июля 1439 г. кард. Джулио Чезарини и митр. Виссарион Никейский по-гречески и по-латыни провозгласили объединение Церквей.

Стоит отметить, что на Соборе во Флоренции в отличие от Феррары было мало пленарных заседаний - большая часть работы проделана в небольших группах и комиссиях. Принятые и согласованные на них пункты позже составили постановление собора «*Laetentur caeli*», к которому были дополнительно написаны лишь вступление и заключение.

1.4.1. Продолжение обсуждения *filioque* во Флоренции

Греки не желали публичных дискуссий на столь деликатную тему, однако их мнение проигнорировали. Со стороны латинян выступал Иоанн Рагусский, со стороны греков – свт. Марк Евгеник. В течении нескольких дней обсуждались фрагменты творений свт. Василия Великого и свт. Афанасия Великого. После четырех заседаний свт. Марк все же аргументирует православное учение ссылкой на Свящ. Писание⁵⁸, Символ веры II Вселенского собора, а также на соответствующие высказывания свт. Кирилла Александрийского и блж. Феодорита Кирского, в ответ на что Иоанн Рагусский предложил вновь вернуться к уже обсуждавшимся цитатам свт. Василия Великого⁵⁹. При очевидной бесплодности прений свт. Марк отказывается продолжать дискуссию, ибо ему уже не раз приходилось доказывать подложность используемых латинянами источников: «Мы приступили к прениям о догмате, в которых латиняне представляли

⁵⁷ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 285.

⁵⁸ «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин. 15:26) и «Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога» (1 Кор. 2:12)

⁵⁹ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 187.

изречения, некоторые из каких-то апокрифических и неизвестных книг, а некоторые – из подложных и испорченных, в которые насильно было внесено их собственное учение. Итак, я опять вступил с ними в борьбу и, совершенно показав нелепость их учения, и доказав, что профанационным образом книги являются подложными, ничего не достиг и никого не убедил, кроме того бесполезно и бесцельно потерял время»⁶⁰.

Помимо отказа вести публичный диспут свт. Марк, сославшись на болезнь, пропускает несколько заседаний. Латинскую делегацию буквально охватывает ликование. Иоанн Рагусский писал: «Я желал, чтобы Марк Эфесский был с нами на этом диспуте, чтобы он выслушал разрешение своих слов, но, по-видимому, будучи побежденным, он отчаялся и посему не дерзнул говорить собору»⁶¹.

Подобно и папа обращался к императору Иоанну: «Нам известно, что ефесянин от диспутов уклонялся, не будучи в состоянии ответить на те вопросы, которые ему ставил фра Иоанн (Рагусский)»⁶². Что интересно, Симеон Суздальский упоминает некоего философа по имени Иван, который после диспута со св. Марком внезапно умер.⁶³

«С уходом св. Марка,- пишет архим. Амвросий,- греческая делегация потеряла свое определенное лицо и постепенно сводится на послушную папе серую массу»⁶⁴.

На внутреннем заседании 30 марта 1439 г. в Великий Понедельник греки обсуждали вопрос: возможно ли найти некий *modus inionis* или надо просто прекратить дальнейшие переговоры и спокойно вернуться до Пасхи в Константинополь? За унию высказывались Виссарион Никейский и Исидор Киевский, по вполне понятным причинам их поддерживал император. Во главе оппозиции стали свт. Марк Эфесский и Антоний Ираклийский. Дошло

⁶⁰ Цит. по: Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 187-188.

⁶¹ Там же. С. 189

⁶² Там же. С. 189.

⁶³ Симеон Суздальский. Повесть Симеона Суздальского об осьмом Флорентийском соборе. Исидоров собор и хождение его. <http://starajavera.narod.ru/simeonsuzdal.html>

⁶⁴ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 189.

до того, что противники унии решили самостоятельно покинуть Флоренцию, из чего император вынужден был приставить к воротам города свою стражу, не позволявшей греческим представителям покинуть город.

На заседании 10-го апреля греческая делегация принимает резолюцию, передать которую папе уполномочивают Виссариона Никейского, Исидора и некоторых других: «Переговоры не приводят ни к чему. Нет ли какого иного средства для реализации унии, возвестите сие нам. Мы имеем семь Соборов, и для нас этого достаточно». На что папа Евгений ответил следующее: «Я, как видите и вы, не жалел ни труда, ни тщания, ни расходов на дело унии Церкви, а вы с самого начала небрежно относились к этому делу.... Теперь мы вам предлагаем четыре вещи: 1. Вам было доказано, что Св. Дух происходит также и от Сына: если у вас в чем имеются сомнения, укажите нам, и мы продолжим исследование вопроса. 2. Если вы можете доказать из Писания противоположное нашей доктрине, сделайте это. 3. Если вы имеете некоторые тексты, взятые из Писания, доказывающие, что ваше учение лучше и благочестивее нашего, укажите сие. 4. Если вы не примете этих предложений, мы согласны собраться с Вами на заседание, на котором каждый открыто выскажется, и то, что одобрит большинство, то мы и примем»⁶⁵. Греков, не привыкших вопросы веры решать простым голосованием, не устраивает подобное развитие событий. Император вновь отсылает папе очередное заявление: «Все переговоры не приводят ни к чему: так как вы не желаете ничего изъять из Символа, а мы не желаем ничего прибавлять. Какая же нужда в диспутах и исследованиях и приведении свидетельств? Но пусть Твое Блаженство обдумает, нет ли какого иного способа примирения, и если нет, мы с миром возвратимся к себе»⁶⁶.

Это ни в коем случае не устраивало Ватикан – отъезд православных был бы сильным ударом по престижу папы в Европе. Папа после четырехдневной паузы присылает к грекам своих кардиналов. За это время

⁶⁵ Цит. по: Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 215.

⁶⁶ Там же. С. 218.

Виссарион Никейский прочел свою двухдневную речь в пользу унии, а Георгий Схоларий подал императору в письменном виде такие же три речи.

Прибывшие от папы кардиналы во главе с Чезарини предлагали вновь продолжить переговоры. Император, мотивируя бесполезность дальнейших дискуссий, настоял на создании комиссии для поиска других путей к заключению унии.

На заседаниях обсуждались уже известное письмо св. Максима Исповедника, а также выражение свт. Тарасия Константинопольского: «Святой Дух происходит от Отца через Сына»⁶⁷. В конце концов латиняне сделали заявление, в котором признали Начало – действие (энергию) изводительной силы Отца и Сына. После долгих споров греки все-же составили компромиссную формулу: «Поскольку латиняне исповедуют, что Отец – Начало Сына и Духа, и просят нас, чтобы и мы известили их о нашем учении, то мы также говорим, что исповедуем, что Отец – Источник и Корень Сына и Духа; и Сын, и Дух являются Цветами и прозябениями Отца, согласно выражению Кирилла (Александрийского) и Первого (Вселенского) Собора и Василия Великого. И мы возвещаем, что Сын посылает и изводит от Себя проистекающего Духа, и что Дух Святой посылается, проистекает и происходит от Сына»⁶⁸. Эта формула была принята при оппозиции свт. Марка Эфесского, двух митрополитов и двух «иных членов высокого духовного сана»⁶⁹. Латинян не удовлетворила компромисность формулы и они потребовали более четких определений.

Среди греков начинаются сильные волнения – многие хотят покинуть собор, но император угрозами запрещает это. Общее настроение обеих сторон на тот период выразилось во взаимных обращениях папы и императора. Папа писал последнему: «Мы искали дискуссии ради того, чтобы вывести истину на свет, а вы этого не желали; мы вам послали в письменном виде наше исповедание веры, а вы отнюдь не удовлетворились.

⁶⁷ Амвросии (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния С. 218.

⁶⁸ Там же. С. 219.

⁶⁹ Там же. С. 219.

Теперь вы нам послали со своей стороны ваше исповедание веры, сопровождаемое выдержками из свв. Отцов, а мы вас просим дать более точное объяснение. Но вы не желаете его дать, и посему нам не о чем больше говорить». В ответ на это император писал: «Я – не хозяин Собора... Формула, которую мы вам направили, довлеет, и нет никакой необходимости в разъяснении... Что вы хотите более сего? – Вы признаете Сына Виновником Духа; далеко от того, чтобы противоречить сему, мы с вами соглашаемся в этом выражении; и именно как знак нашего согласия должно быть принято то, что мы вам не возражаем»⁷⁰. На лицо явная сделка, об условиях которой заинтересованные стороны никак не могут договориться. Нет даже намека на поиск истины. Исход собора более зависел не от догматических изысканий, а скорее от терпения Иоанна Палеолога и тонкости политики Евгения IV.

В греческой делегации в результате долгих внутренних и внешних споров происходит следующее. Исидор Киевский, Виссарион Никейский, Дорофей Митиленский и еп. Лакодимийский заявляют императору, что если он желает унии, то они готовы заключить ее самостоятельно. Однако имп. Иоанн VIII не желает открытого раскола среди греческих иерархов. Православная делегация все более склоняется к согласию с латинянами. Патр. Иосиф предлагал согласиться на принятие догмата о *filioque*, однако настоять, чтобы православный Символ оставался в прежнем виде, в том числе неприкосновенными должны были остаться богослужение и обряды. Четкую оппозицию *filioque* составляли лишь свт. Марк Евгеник, Антоний Ираклийский, Досифей Монеувасийский и Софроний Ангиальский.

Внутреннее давление усугубилось давлением внешним – Ватикан продолжил уменьшать финансирование греков. «Много было потрачено времени, – вспоминал свт. Марк, – и наши тяжело переносили отлагательства и страдали в нужде и были изведены голодом, ибо и этим им приходилось

⁷⁰ *Амвросии (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 221.

бедствовать: ничего никому не давалось из уговоренных сумм, дабы принудить тем постепенно покориться им (латинянам)»⁷¹.

В конце концов император поставил вопрос ребром - что получает Константинополь в случае заключения унии? Папа предложил следующие пункты: 1. Ватикан оплачивает возвращение греков домой; 2. Папа оплачивает содержание 300 солдат в Константинополе для защиты от турок, а также некоторое количество галер; 3. Также папа убеждает европейских государей начать крестовый поход.

Постепенно, к 4 июля 1439 г. все иерархи, кроме свт. Марка, склоняются к принятию унии. Нужно заметить, что постоянно менявшееся количество сторонников святителя стремительно уменьшалось.

1.4.2. Обсуждение папской власти

Этот спорный вопрос обсуждался на нескольких последних сессиях собора, уже непосредственно перед подписанием июльской унии. Византийцы знали о ситуации в Базеле, но не слишком волновались из-за этого, так как еще не сформулировали четких позиций и критических аргументов против абсолютной папской власти, пропагандируемой западными канонистами и апологетами папства.

Греки даже не представляли себе истинных размеров папских амбиций. Их заботило только сохранение теории пентархии. Признание греками папского примата было равносильно отказу от православной экклезиологии и Символа веры, где исповедуется учение о Единой, Святой, Кафолической и Апостольской Церкви. Но уставшим от Собора греческим делегатом было уже не до этого. Стоит заметить, что после согласия на *filioque* греки довольно быстро и без особых пререканий соглашались на большинство латинских требований. Во многом это обуславливалось отсутствием на публичных заседаниях свт. Марка Эфесского.

Определением ФФС Римский епископ как преемник св. Петра, «является первоверховным иерархом всего мира», «наместником Христа» и

⁷¹ Цит. по: *Амвросий (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 223.

«главой всей Церкви» – «Папа Римский обладает полной властью⁷² руководить и управлять всей Церковью и всеми христианами, как⁷³ это было установлено Вселенскими Соборами и определено в святых канонах; патриарх Константинопольский является вторым после Святейшего Римского иерарха⁷⁴, на третьем месте – Александрия, на четвертом Антиохия, Иерусалим же пятый в этом порядке. Все они сохраняют свои права и привилегии»⁷⁵. Причем последняя фраза сохранилась лишь в греческом оригинале.

Для Запада определение 1439 г. было ударом по соборному движению. Так, А. Дворкин приводит слова некоего римско-католического историка: «Самим своим существованием Флоренция являлась противовесом собору в Базеле, в конце концов перевесившим его. Сделав это, Флоренция положила конец развитию консилиаристского движения на Западе, которое угрожало изменить само устройство Церкви. Великим достижением Флорентийского собора для Запада было то, что он обеспечил победу пап в борьбе против консилиаризма и выживание традиционного порядка Церкви»⁷⁶.

К счастью, постановления Флорентийского Собора имели значения лишь для одной Римской Церкви. Для Православного же Востока Флорентийский Собор по факту перестал иметь значения с момента отплытия православных делегатов в Константинополь.

1.5. Итоги Флорентийской унии

Определения Собора были подписаны всеми, кроме грузинской делегации, уехавшей ранее, а также свт. Марка Эфесского, митр. Исайи

⁷²«Plena potestas» – боевой клич западных антиконсилиаристов; его употребление в постановлениях Флорентийского собора был мощным ударом по собору Базельскому (Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. С. 797).

⁷³ «Quemadmodum et» или по-гречески «κάθωτρόπον» – то есть «до той степени, до которой» (Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. С. 797).

⁷⁴ Таким образом, только лишь на Флорентийском соборе Римская церковь впервые за всю свою историю официально признала второе место Константинопольской кафедры (Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. С. 797-798).

⁷⁵ Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви С. 797-798

⁷⁶ Цит. по: Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. С. 798.

Ставропольского и Плифона. По преданию, папа Евгений, узнавший, что митр. Марк Эфесский не подписал унию, воскликнул: «Значит, ничего не достигнуто!»⁷⁷.

Кроме того, Восток имел полное право не следовать унии и в связи с тем, что ни одно из обещаний папы не было выполнено. Вернувшееся греческое духовенство с облегчением отвергло унию и анулировало подписи, оправдываясь имперским давлением, что было, впрочем, не совсем правдой (свт. Марк Эфесский ведь не подписал).

Император в сложившейся ситуации не стал провозглашать унию в Св. Софии. Свт. Марк, вернувшись в Константинополь, возглавил православных. После его кончины в 1445 г. лидерство возглавил ученик святителя Георгий Схоларий.

В целом Ферраро-Флорентийский Собор закончился провалом. Его соглашения были даже не компромиссом, а уклончивым и двусмысленным определением, неспособным привести к единству. Единственным историческим достижением Собора стал лишь удар по западному консилиаризму. Постановление Флорентийского Собора в 1439 г. сделало собор в Базеле незаконным, после чего последовало отвержение его решений большинством правительств Европы. Даже догматизированное Базелем учение о непорочном зачатии Девы Марии было вновь провозглашено догматом в 1854 г. Рим таким образом избежал соборной реформы, но фактически предопределил появление Реформации.

Архим. Амвросий так охарактеризовал Ферраро-Флорентийский Собор: «Феррара и Флоренция – имена, долженствовавшие и имевшие стать благословенными на все времена в истории Церкви, как символ возвращения к прежнему единству Церкви, стали кладбищем великих надежд и разбитых иллюзий, именами горестными для православного сознания»⁷⁸.

⁷⁷ Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. С. 799.

⁷⁸ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 313.

Флорентийская уния окончилась неудачей. Главной причиной этого является смещение акцентов – уния была средством для достижения каждой из сторон целей, далеких от вопросов веры. Для папства предложение греков провести собор было очень кстати и позволяло обыграть оппозицию Базеля. Самих же греков интересовали вопросы самосохранения, что и послужило первопричиной для контактов с Западом. Религиозная составляющая была использована лишь как инструмент для достижения сторонних интересов и не являлась самоцелью. С одной стороны это было неизбежно в эпоху, когда дела веры имели немалое значение для тогдашнего общества и проникали во все сферы жизни, в том числе и в политику. С другой стороны им было отведено неподобающее место. Тот краеугольный камень, который должно было поставить во главу угла, стал камнем преткновения.

Анализ дискуссий, проводимых на соборе, наводит на мысль, что единственным человеком, которого в первую очередь волновали действительно разногласия в вере, был свт. Марк Эфесский. Он единственный не позволял отвлечь себя от главного – поиска истины. Интеллектуалы греческой делегации – Виссарион Никейский и Гемист Плифон, – были заняты своими проблемами вместо проблем христианства.

Митр. Виссарион стремился спасти культуру своей Родины, в жизнеспособность которой он уже не верил, а Плифона христианство вообще интересовало мало, и к нуждам собора он относился соответственно.

Что касается латинской делегации, то Флорентийский Собор являет собой пример превосходной политической игры и не более. Примечателен следующий случай, приведенный Сирополусом. На дебатах в Ферраре присутствовала группа католических монахов-отшельников, специально пришедших послушать спор о *filioque*. Послушав мнение обеих сторон, они заявили: «Нет сомнения, греки обладают истинной верой и сохранили здравые догматы». После этого представители латинской делегации от лица папы запретили им говорить с народом, назвав «неучами в богословии, которые не понимают ничего дальше своей монашеской жизни», и

заклучили их в монастырь, наложив на них обет молчания⁷⁹. Вопиющее игнорирование критики, циничное скрывание истины, переходящее в лицемерие. При таком отношении трудно говорить хоть о какой-то объединительной роли Флорентийской унии.

Эти порочные принципы и подходы к решению богословских проблем, как это не печально констатировать, папский Рим будет с удовольствием использовать и далее, речь о чем пойдет с следующей главе.

⁷⁹ Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 174.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПРАВОСЛАВИЕМ И КАТОЛИЧЕСТВОМ ПОСЛЕ ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКОЙ УНИИ

Можно констатировать, что решения ФФС, став еще одним камнем преткновения между двумя мировыми христианскими деноминациями, лишь усилили напряжение и разобщенность между православным Востоком и католическим Западом, которые уже существовали несколько столетий до этого и не преодолены вплоть до сих пор несмотря на многочисленные усилия, предпринимавшиеся и предпринимаемые до настоящего времени.

2.1. Характеристика взаимоотношений православных и римо-католиков в XV-XX вв.

Как же развивались впоследствии взаимоотношения православных и католиков и как решались вопросы, обсуждавшиеся на Флорентийском соборе, мы постараемся проанализировать в этой главе.

По сведениям многочисленных историков, греческая делегация, возвратившаяся с собора, как было сказано выше, отвергла постановления унии. И хотя император вел унионистскую политику и назначал Константинопольских патриархов, которые придерживались той же линии что и он (патр. Митрофан, патр. Григорий Маммас), простой народ и духовенство под неформальным лидерством свт. Марка Эфесского всячески противостояли этой политике. После смерти свт. Марка в 1449 г. лидером антиунионистов стал Георгий Схоларий, принявший постриг с именем Геннадий. После сбежавшего в 1451 г. с Константинопольской кафедры в Рим патр. Григория Маммаса, по представлению султана Мехмеда, 6 января 1454 г. Геннадий был избран патриархом Константинопольским.⁸⁰

В связи с падением Константинополя в 1453 г. греки решили, что Флорентийская уния утратила свою силу и в 1454 г. собрали Собор под председательством патр. Геннадия Схолария, где официально отвергли унию.

⁸⁰ Дворкин. А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. С. 834-835.

Можно также упомянуть Собор, который происходил в храме Святой Софии в Константинополе в 1450 г., где в присутствии патриархов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского уния была также отвергнута. Известный ученый Лев Алляций в XVIII в., издавший впервые отрывки деяний этого собора, признал их подложными. Мнения многих ученых разделились. Одни утверждали, что его деяния были подложными и Собора 1450 г. вообще не существовало. Другие, особенно греческие ученые и богословы, стояли за подлинность означенных деяний и считали созыв Софийского Собора историческим фактом.⁸¹

О подложности документов Собора утверждает и князь-католик А. Волконский, ставший униатским священником. Проф. А. Дворкин в своем труде «Очерки по истории Вселенской Православной Церкви» об этом соборе вообще не упоминает. Тем не менее, никто не утверждает, что Собора в храме Святой Софии, состоявшегося в 1450 г., не было.

Между тем многие греческие территории находились под латинским влиянием, на которых проживавшие там православные подвергались различным методам давления - обману, подкупам, подлогам и разного рода насилию. Интересно одно письмо, написанное в 1451 г. папой Николаем V имп. Константину. Вот что там сказано: «Если вы примете акт об унии, вы найдете в Нашем лице тех, кто всегда будет готов поддержать вашу честь и вашу империю. Но если вы и ваш народ откажитесь принять этот акт, вы вынудите Нас прибегнуть к таким мерам, какие Мы сочтем необходимым для вашего спасения и сохранения Нашей чести».⁸² Какой тонкий намек на угрозу в последней фразе.

Хотя в конце XV и в первой половине XVI в. латинская пропаганда была еще довольно слаба, так как папы в это время заняты были борьбой с

⁸¹ Васильев А.А. История Византийской империи т. II С. 314.

⁸² Цит. по: Кураев А. диакон. Вызов экуменизма. С. 169.

реформационными стремлениями на Западе, опасения были вполне обоснованы.⁸³

Чтобы как-то противостоять такому давлению Рима, в 1484 г. в Константинополе под председательством патр. Симеона и в присутствии трех остальных восточных патриархов было подписано постановление о неканоничности созыва и деяний Флорентийского Собора, а его решения были лишены юридической силы. Также отцы собора подписали решение о чине приема католиков в Православие через миропомазание с обязательным отречением от римской ереси.⁸⁴

Со второй половины XVI в. пропаганда со стороны католиков начала усиливаться. В 1577 г. в Риме был создан коллегиум, специально устроенный для греческих юношей, а в 1581 г. при нем была устроена церковь во имя св. Афанасия для совершения богослужений на греческом языке. Коллегиум предоставлял воспитанникам бесплатное обучение и содержание, вследствие чего был полон греками. При этом от них не требовалось отречения от Православия, но все воспитание происходило в духе Католицизма. Впоследствии, по окончании образования греческие юноши, оставаясь православными только по имени, а некоторые и становясь униатами и католиками, по возвращении домой становились яркими пропагандистами папской власти.⁸⁵

В 1583 г. папа Григорий XIII отправил на Восток иезуитскую миссию с большими материальными средствами, которая с разрешения турецкого правительства обосновалась в Константинополе. В 1600 г. там был основан иезуитский коллегиум, работа которого состояла из создания школ, приютов, больниц, странноприимных домов и тому подобное. Там же писались сочинения против Восточной Церкви, издавались католические катехизисы, перепечатывались в Риме православные книги с внесением в них латинских мнений и распространялись среди православных как подлинные.

⁸³ Смирнов Е.И. История Христианской Церкви. С. 631.

⁸⁴ Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви С. 845-846.

⁸⁵ Смирнов Е.И. История Христианской Церкви. С. 632.

Из патриархов, боровшихся с иезуитской пропагандой, особенно замечательны Константинопольский Иеремия II и Александрийский Мелетий Пигас, которые своими поучениями и посланиями старались разоблачить латинскую пропаганду.⁸⁶

Так же в первой половине XVII в. ревностным борцом против иезуитов выступал Константинопольский патр. Кирилл Лукарис.

В 1622 г. папа Адриан VI основал в Риме «Общество распространения католической веры», которое готовило миссионеров для православного Востока. И миссионеры-монахи множества орденов - доминиканцы, францисканцы, бернардинцы, кармелиты и другие, с большим энтузиазмом распространяли свою веру в Турецкой империи среди ее православного населения. Не оставляли своим вниманием латиняне и Русскую митрополию, особенно ее западную часть.

В 1458 г. митрополитом Русской земли с кафедрой в Киеве был поставлен ставленник Рима, ученик отступника Исидора Григорий. Епископы Северо-восточной Руси определили не иметь никаких сношений с означенным Григорием и признавать законным иерархом только того, кто посвящен у гроба чудотворца Петра.⁸⁷ Григорий, оставшись на территории Литвы, все же не добился значительных результатов, и уния в Литовской Руси не распространилась.

В 1569 г. на Люблинском сейме произошло объединение Польши и Литвы в Речь Посполитую. Южные русские области стали непосредственно подвластны польской короне. Самым надежным приготовлением к унии стало воспитание молодых людей из знатных южнорусских фамилий у польских иезуитов.⁸⁸ Распространение католицизма в Литве, в пределах Западно-Русской Церкви, составляло первейшую заботу Польши.

Но когда РКЦ убеждалась, что распространение римского обряда встречает неодолимые преграды и не обещает скорого успеха, то обратилась

⁸⁶ Тальберг Н. История Христианской Церкви. С. 92.

⁸⁷ Толстой М.В. История Русской Церкви С. 263.

⁸⁸ Там же. С. 448.

к унии, как средству, менее болезненному для православного Литовско-русского народа. Но уния никогда не отходила от своей главной цели - видеть в Литве и Польше строгое латинство. Сама уния должна была вести народ в объятия Римской Церкви. То есть «постепенно видоизменяться, удаляться от Православия и приближаться к Латинству».⁸⁹

Главными помощниками в окатоличивании Речи Посполитой стали иезуиты, призванные в Литву королем Сигизмундом III в 1569 г. Жители Литвы знали планы и методы иезуитов и воспротивились их приходу, потому пришлось их ввести в Вильно под охраной.

Иезуиты казались «кроткими иноками, благотворителями несчастных, ревностными проповедниками Слова Божия и бескорыстными наставниками юношества. Но зло, скрытое под личиной святости, начало обнаруживаться и приносить горькие плоды. Иезуитская школа, мало по малу, наполнялась учениками; их проповеди, диспуты, процессии и театральные представления привлекали большие толпы народа».⁹⁰

Под влиянием иезуитов литовские католики становились нетерпимыми в делах веры, гонителями к иноверцам и ревностными распространителями между ними латинства.

Все эти действия по распространению католической веры проходили под руководством папского легата-иезуита Антонио Поссевина. Самым деятельным его сотрудником был иезуит Петр Скарга, своими сочинениями сильно волновавший православных, так что в 1592 г. Львовское братство с горечью писало об этом Константинопольскому патриарху.⁹¹

Стоит напомнить и о введении в Литовско-Польском государстве григорианского календаря, за который иезуиты настолько рьяно взялись, что это повлекло возмущение народа. Они прерывали богослужения в

⁸⁹ Коялович М.О. Литовская церковная уния. С. III.

⁹⁰ Коялович М.О. Литовская церковная уния. С. 37.

⁹¹ Там же. С. 47.

православных храмах, запирали и запечатывали их, заставляя русинов следовать этому календарю наравне с латинянами.⁹²

Но и этого было мало. Король Баторий, который имел право избирать и назначать иерархию, при участии иезуитов стал замещать православных иерархов на слабохарактерных, недостойных или более лояльных к католической вере. Вмешательство латинян в дела Западно-Русской Церкви, вторжение в ее пределы, пробудило необычайную ревность ревностных поборников православия. Одним из них был князь Константин Константинович Острожский, человек благочестивый и образованный, вступивший в ближайшие сношения с Востоком, собиравший и издававший богослужебные книги, заводивший училища и рассылавших проповедников по Литве, Украине и Волыни для утверждения народа в истинах веры.⁹³

И это не очень нравилось некоторым иерархам, склонным к унии и которым казалось, что миряне покушаются на их духовную власть. Епископ Луцкий Кирилл Терлецкий, епископ Львовский Гедеон Балабан, епископ Пинский Леонтий Пельчинский и епископ Хелмский Дионисий Збируйский, собравшиеся в Бельзе в 1590 году, составили грамоту к королю, что они желают принять унию и подписались под ней. С надеждой, что им оставят неприкосновенными обряды Церкви и король обеспечит их правами и преимуществами.⁹⁴

Епископы Кирилл Терлецкий и Ипатий Поцей ездили в Рим, где безоговорочно приняли все условия католиков и в присутствии папы и кардиналов прочитали и клятвенно подтвердили за себя и за русских иерархов исповедание римско-католической веры. После этого они «приблизилась к папе и со слезами облобызали его ноги. Папа объявил, что принимает их, отсутствующего митрополита, епископов, духовенство и весь народ русский, живущий во владениях польского короля, в лоно Католической Церкви и соединяет с ней в одно тело.... В память об этом

⁹² Коялович М.О. Литовская церковная уния. С. 48.

⁹³ Там же. С. 56.

⁹⁴ Там же. С. 95.

событию была выбита медаль, где на одной стороне изображен папа Климент VIII, а на другой коленапреклоненных перед папой русских епископов с латинской надписью *ruthenis receptis*, что обозначает «на восприятие русских». ⁹⁵

«Православный народ, так долго и постоянно волнуемый разными слухами, то о Патриархе, то о своих Иерархах, мало по малу, терял любовь к своей, опозоренной Церкви и, терпя при этом еще разнообразные притеснения за любовь к этой Церкви, нередко приходил к такому заключению: так лучше подчиниться Папе и принять Унию». ⁹⁶

Ясное определение дает понятие о своей Унии князь Острожский, в ответе на приглашение к Унии Папы Климента VIII, в 1598 году. «Я признаю необходимым, отвечает Папе князь, чтобы о соединении Церквей суд произносили Отцы Греческие, а я, со своей стороны, готов употребить все усилия для достижения высокой цели – соединить обе Церкви, но не иначе, как две дщери одного Господа, не отнимая ни у одной принадлежащей ей чести и славы». ⁹⁷

После разных интриг православных иерархов, склонных к принятию унии, православная паства стала требовать одно – созвать Собор. И 14 июня 1586 года король Сигизмунд дозволил общий съезд православных, униатов и латинян как духовного, так и мирского чина.

«На Собор прибыли: Никифор – Экзарх Константинопольского Патриарха в Литве и во всем Константинопольском Патриархате, Кирилл Лукарис – Экзарх Александрийского Патриархата Западно – Русский Митрополит Михаил Рогоза с семьей Епископами, Лука Митрополит Велиградский, два Архимандрита со Святой Горы – Макарий и Матфей, множество Архимандритов, Игуменов, Священников Западно – Русской Церкви, далее Князь Острожский с сыном – Воеводою Волынским и

⁹⁵ Киприанович Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве. С. 109-110.

⁹⁶ Коялович М.О. Литовская церковная уния С. 101.

⁹⁷ Коялович М.О. Литовская церковная. С. 108.

многочисленную свитою, – послы от всех областей и множества людей всякого чина и звания.

Представителями Латинян были: главнейшие двигатели Унии – Луцкий Епископ Бернард Мациевский, Епископ Львовский Дмитрий Соликовский с иезуитами, Станислав Гомолинский Епископ Хелмский, а также Гетман Литовский Николай Радзивилл, Канцлер Литовский Лев Сапега и Подскарбий Литовский Дмитрий Халецкий – тоже со свитами».⁹⁸

По прибытии на Собор, участники с самого начала разделились на два противоборствующих лагеря. К латинянам присоединились будущие униаты, а прибывшие экзархи соединились с Западно-Русским православным иерархами, с князьями Острожскими и верными православию духовенству и мирянам.

Несмотря на интриги, одновременно, состоялись 2 Собора; на одном из которых иерархи, склонные к унии, при помощи латинян приняли унию, а другой, православный Собор, не принял и осудил унию. Решения униатского и православного Соборов были предоставлены на утверждение королю Сигизмунду, который принял сторону в пользу унии и утвердил ее, чем дал начало всяческому притеснению православных от латинян и униатов в Речи Посполитой.

Так началась уния, увлекшая тысячи душ и лежавшая тяжким бременем над Литовско-Русским народом в течение нескольких веков.

Но униаты не остановились на достигнутом. В 1720 году, на Замойском Соборе, ими были предприняты шаги к слиянию унии с латинством. Собор постановил принять католические догматы: учение о непогрешимости папы, *filioque*, постановление об одеянии духовенства, введение новых праздников. Также были отвергнуты некоторые древние восточные обряды.

Только с возвращением России западнорусских территорий прекратились вековые страдания там православных.

⁹⁸ Коялович М.О. Литовская церковная уния. С. 159-160.

Многие униаты изъявляли желание присоединиться к Православной Церкви. И императрица Екатерина II в 1794 году приказала для пособия этому благому намерению и удобнейшему искоренению унии обнародовать от имени Виктора архиепископа Минского, Изяславского и Брацлавского «пастырскую грамоту с одобрением и извещением обитателей епархии возвратится к благочестию».⁹⁹

Огласить эту грамоту было поручено Минскому губернатору, который на всякое противодействия со стороны латинян и униатов должен смотреть как на уголовное преступление. Началось массовое присоединение униатов к православию.

После смерти Екатерины II, при ее приемнике Павле I, снова латиняне стали прилагать усилия по соращению в католичество не только униатов, но и православных. Несмотря на это, 12 февраля 1839 года, в неделю Православия, в городе Полоцке состоялся Собор, на котором участвовали преосвященные Иосиф Семашко, Антоний Зубко и Василий Лужинский, а также начальствующие лица из униатских епархий Литовской и Белорусской подписали постановление о воссоединении с Православной Церковью.

Уния в Российской империи перестала существовать в 1875 году.

«В начале XVIII века пропаганда латинских миссионеров на крайнем Востоке, особенно в Антиохии, до того усилилась, что православные пришли в крайнее смущение. Патриархи Константинопольский – Иеремия III, Антиохийский – Афанасий и Иерусалимский – Хрисанф в 1722 году вынуждены были составить по этому случаю в Константинополе Собор, на котором, разоблачив дух латинской пропаганды, осудили 8 пунктов латинского лжеучения: главенство папы, filioque, опресноки, чистилище, пост в субботу, отвержение младенцев от причащения и прочее. Соборное

⁹⁹ Киприанович Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Беларуси и Литве. С. 248.

определение на греческом и арабском языках было распространено по всему Востоку».¹⁰⁰

«В начале 1848 года, сразу же после своего избрания, папа Пий IX написал окружное послание, к униатам и католикам, проживающим на Востоке, а потом «к тем, кои хотя чтут Христа, но отделились от общения с престолом апостола Петра», то есть к православным христианам Востока. В ней он уверяет, что древняя иерархия Православно – Восточной Церкви принимала постановления и определения пап, как правителей соборной Церкви и высказывает сожаление, что современная православная иерархия отказывает в этом кафедре святого Петра. И призывает их отказаться от своих заблуждений и воссоединиться с Римом».¹⁰¹

Многие ученые богословы Восточной Церкви писали возражения против этой энциклики. А восточные патриархи: Константинопольский – Анфим, Александрийский – Иерофей, Антиохийский – Мефодий и Иерусалимский – Кирилл 6 мая 1848 года, за своей подписью и подписью своих синодов издали «Окружное послание Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви ко всем православным христианам», в 23 членах. В нем они объявляют о неизменности православного учения и обвиняют папство в ереси. В заключение называют папскую энциклику нечестивою и пагубною.¹⁰²

Это послание было одобрено, напечатано и распространено большим тиражом Митрополитом Московским Филаретом.

Для усиления позиций папства папа Пий IX и иезуиты, его влиятельные советники созывают собор всех епископов. В булле от 29 июня 1868 года говорилось, что целью собора является определение истины вероучения, опровержение господствующих в обществе заблуждений, сохранение и укрепление дисциплины церкви. То есть борьба с «духом

¹⁰⁰ Смирнов Е.И. История Христианской Церкви. С. 636-637.

¹⁰¹ Там же. С. 642.

¹⁰² Там же. С. 642-643.

революций» в области духовной и политической, с прогрессивной мыслью, с передовыми общественными движениями.¹⁰³

В преддверии собора остро обсуждался вопрос о провозглашении догмата о папской непогрешимости. Противники догмата были и в среде правящих кругов разных стран, так и среди высшего духовенства.

Так, в Германии в 1869 году вышла книга «Папа и собор», написанная Деллингером, одним из авторитетных богословов.¹⁰⁴ На основе большого материала из истории папства, он доказал, что положение о первенстве папской власти основано на фальшивых документах и что история папства полна преступлений и свидетельствует против папской непогрешимости. Деллингер писал: «папство как оно есть представится нам обезображивающим, спирающим дыхание, болезненным на организме церкви наростом, который задерживает и разлагает все лучшие жизненные соки и еще влечет за собой иные болезни».¹⁰⁵ После Собора 1870 года, несогласные с его решениями, образовали общину старокатоликов, существующая и до нынешнего дня.

Собор открылся 8 декабря 1869 года в базилике св. Петра. Папа Пий IX торжественно открыл 20 вселенский Собор. На открытии присутствовало свыше 700 епископов. Не присутствовали на Соборе католические епископы из Польши и России, так как имп. Александр II не позволил принимать участие в этом действе. В ходе работы заседаний их количество уменьшилось по причине нежелания голосовать за принятие догмата.

Выступления на заседаниях оппозиции резко ограничивались. Так во время выступления епископа Дьяковского¹⁰⁶ Штроссмайстера раздавались возгласы: «Позор, позор, долой еретика!» Оскорбленный епископ заявил, что «на этом соборе нет ни свободы, ни правды» и что перед ним встает вопрос,

¹⁰³ Шейнман М.М. От Пия XI до Иоанна XXIII. С. 15.

¹⁰⁴ Книга вышла под псевдонимом Янус и впоследствии, была включена в папский Индекс запрещенных книг

¹⁰⁵ Цит. по: Шейнман М.М. От Пия XI до Иоанна XXIII. С. 16.

¹⁰⁶ В других источниках Штроссмайстер упоминается как епископ Дьяковарский или архиепископ Боснийско-Дьяковский и Сремский.

может ли он оставаться на соборе, где свобода епископов подавляется, где догматы определяются путем, до этого не известные церкви.¹⁰⁷

На Соборе была принята Догматическая конституция «*Pastor aeternus*», в которой говорилось об упадке веры, об образовании множества сект, о идее рационализма и натурализма, что разрушает человеческое общество. И излагалось католическое вероучение, которое подвергало анафеме всякое инакомыслие.

Так же была принята «Первая догматическая конституция Церкви Христа», то есть первенство папской власти в Церкви и о папской непогрешимости, которую папа Пий утвердил. Конституция называлась «*Pastor aeternus*» и фактически узаконивала первенство папы над всем христианским миром и объявляла непогрешимыми его решения.¹⁰⁸

По существу Пий IX объявил себя непогрешимым. На возражения, что традиция Церкви не знает такого учения, папа ответил: «Традиция – это я!»¹⁰⁹

И это был вызов всему прогрессивному современному обществу.

Так же была окончательно уничтожена возможность соединения Западной и Восточной Церквей, ибо догмат примата римского епископа определяет полное подчинение авторитету и догматической стороне Римской Церкви. Что для православных крайне неприемлемо.

В связи с восстанием поляков в Российской империи в 1863 году отношения Ватикана и российского правительства резко обострились, вплоть до закрытия в 1866 году русского посольства в Ватикане, хотя неофициальные контакты имели место. Новый период отношений Ватикана с Россией начался с прибытия папской делегации на коронацию императора Александра III. На коронацию она опоздала, но император делегацию принял на аудиенции.

¹⁰⁷ Шейнман М.М. От Пия XI до Иоанна XXIII. С.16.

¹⁰⁸ Когда папа говорит *ex cathedra*(с амвона), то он обладает непогрешимостью.

¹⁰⁹ Шейнман М.М. От Пия XI до Иоанна XXIII. С. 18.

Положение в пользу католицизма значительно изменилось со времени законов 1904 и 1905 годов о веротерпимости. Все препятствия для развития римско-католической церкви были устранены и она развивалась¹¹⁰.

С началом Первой Мировой войны Ватикан занял откровенно прогермано-австрийскую позицию, продиктованную опасением усиления Православия в случае выхода России из войны в числе держав-победительниц. А с ее поражением папский престол связывал свои надежды с распространением унии.¹¹¹

Глава Униатской Церкви Львовский митрополит граф Андрей Шептицкий еще перед началом войны предлагал «отторгнуть» Украину от России и подчинить ее Австрийской монархии. Создать Церковь, которая бы подчинялась Риму, а епископов, которые не подчинятся этому, «можно было бы немедленно устранить, заменив их другими, исповедующими украинские и австрийские убеждения...»¹¹²

Однако эти планы не были осуществлены.

С падением монархии в России Ватикан рассчитывал, что будут отменены многие привилегии Православной Церкви, и он может развернуть активную пропаганду Католицизма.

Рим направляет в Россию иезуита д*Эрбиньи для переговоров и заключения с богоборцами соглашения, по которому папство, за полученные льготы пропаганды католичества-унии в России, обязывалось содействовать укреплению международного положения богоборческого советского правительства.¹¹³

Вскоре, в конце 1929 года в Риме был начал работать центр под названием «Руссикум» для подготовки будущих священников-миссионеров для России. Они, будучи католиками, должны быть во всем похожи на православных священников.

¹¹⁰ Николаев К.Н. Экспансия Рима в Россию. С. 34.

¹¹¹ Шейнман М.М. От Пия IX до Иоанна XIII С. 71.

¹¹² Там же. С. 71.

¹¹³ Носов С. Папство и его борьба с Православием. С. 60.

Патриарх Тихон занял в отношении католичества резкую позицию: «Соглашения с Ватиканом нет и не может быть».¹¹⁴

Местоблюститель Патриаршего Всероссийского престола – митрополит Петр Полянский в своем послании от 25 июня 1925 года написал: «Много врагов у Православной Христовой Церкви. Теперь они усилили свою деятельность против Православия. Католики, вводя наш богослужебный обряд, совращают, особенно в западных, издревле православных церквах, верующий народ в унию и тем самым отвлекают силы Православной Церкви от борьбы с неверием».¹¹⁵

После известной декларации митрополита Сергия в 1927 году советское правительство стало терять интерес к поползновениям Ватикана. И вскоре пришло к выводу, что Рим ничего им дать не может.

2 февраля 1930 года папа Пий XI в своем послании указал на окончательный разрыв отношений с Советской Россией.

В июле 1948 года состоялось Всеправославное Совецание, приуроченное к 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви. В нем участвовали Главы и представители Поместных Православных Церквей: Среди них были патриархи: «Московский Алексей, Грузинский Каллистрат, Сербский Гавриил, Румынский Юстиниан, экзарх Болгарии митрополит Стефан, представитель Антиохийского Патриарха митрополит Александр, епископ Корчинский Паисий от Албанской Церкви и архиепископ Белостокский Тимофей от Польской Церкви».¹¹⁶

Среди вопросов, которые обсуждались на Совецании, были отношение к экуменическому движению (осенью 1948 г. состоялась I Ассамблея Всемирного Совета Церквей, приглашение на участие в которой получили все Православные Церкви, однако участники Совецания 1948 г. посчитали невозможным для православных участвовать во Всемирном

¹¹⁴ Николаев К.Н. Экспансия Рима в Россию. С.99.

¹¹⁵ Цит. по: Николаев К.Н. Экспансия Рима в Россию. С. 46.

¹¹⁶ Ципин В. прот. История русской Православной Церкви 1917-1990 гг. С. 146.

Совете Церквей), отношение к Ватикану, вопрос о действительности англиканской иерархии, календарный вопрос.

По вопросу об отношении к Ватикану «были прослушаны доклады: архиепископа Казанского Гермогена на тему: «Папство и Православная Церковь»; протопресвитера из г. Львова о. Гавриила Костельника на тему: «Ватикан и Православная Церковь» «Римская Церковь и единство Христовой Церкви»; доклад от Болгарской Церкви Митрополита Пловдивского Кирилла на тему: «Рим и Болгария»; доклад от Румынской Церкви профессора Федора Попеску на тему: «Отношение Ватикана к Православию за последние 30 лет» прочитал на русском языке доцент И. П. Доктусов».¹¹⁷

Совещание 1948 года вынесло решение по этому вопросу, в котором осудило Ватикан за подрывные действия по отношению к Православию и за упорное стремление к насаждению унии.

В нем говорится, что «Римская курия во главе с епископом г. Рима на протяжении ряда веков, как еще давно писали отцы Африканского Собора папе Целестину, под влиянием «мирского дымного надмения» и других чисто человеческих мотивов, извратили истинное евангельское учение, полученное от Господа через святых апостолов, этих «святых труб Духа» (1-е правило VII Вселенского Собора). Презрев категорическое повеление отцов VI Вселенского Собора» хранить неприкосновенную нововведениям веру, преданную нам от самовидцев и служителей Слова, богоизбранных апостолов 91-е правило VI Вселенского Собора, ср. 1-е правило VII Вселенского Собора), римские епископы нарушили чистоту учения древневселенского Православия новоявленными догматами: Filioque, Непорочном Зачатии Божьей Матери и, в особенности, совершенно

¹¹⁷ Деяния совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей. Том I.

антихристианским учением о главенстве в Церкви папы и его непогрешимости».¹¹⁸

В ходе обсуждения этого решения были высказывания:

Архиепископ Казанский Гермоген: «сейчас в Риме не придается большого значения *Filioque*, даже совершенно опускается это, а папство требует только главенства, вот почему и требуется слово «в особенности».

Митрополит Пловдивский Кирилл: «в одном из последних католических изданий слова «и Сына» заключены в скобки «и в конце сказано, что «и Сына» может употребляться и не употребляться, в зависимости от того, как найдут нужным. Это еще раз доказывает, что Римская Церковь не придает никакого значения этому, а потому правильно, что тут сказано «в особенности».¹¹⁹

По другим вопросам: не сочли благовременным для своих Церквей участвовать в экуменическом движении, где преобладали протестантские течения, а также постановили придерживаться Александрийской Пасхалии.

Тем не менее, спустя 13 лет, Архиерейский Собор РПЦ, состоявшийся в 18 июля 1961 года, заслушав доклад архиепископа Никодима, одобрил постановление Синода о вступлении РПЦ во Всемирный Совет Церквей, вынесенное 30 марта 1961 года.

25 января 1959 года, ровно через 3 месяца после своего избрания на папский престол, Иоанн XXIII, после богослужения в базилике св. Павла, сообщил о решении созвать Римский Синод и вселенский Собор. Римский Синод созывается для обсуждения дел в Итальянской Церкви (возвращение к древним формам изложения вероучения, упорядочение церковной дисциплины, оживление религиозной жизни, а также выделил экуменический аспект), а вселенский Собор, в надежде, что в ней примут участие и все «отделившиеся Церкви, чтобы попытаться вновь обрести единство». Папа также сказал: «Мы не будем вести исторический

¹¹⁸ Деяния совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей. Том II.

¹¹⁹ Деяния совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей. Том II

судебный процесс. Мы не будем пытаться разобраться в том, кто прав и кто виноват. Мы скажем лишь: «Воссоединимся, покончим с раздорами».¹²⁰

Для многих это было неожиданностью. Только спустя 2 месяца текст выступления папы был опубликован полностью.

Отвечая на множественные вопросы, Иоанн XXIII в сентябре 1960 года заявил, что единение с другими Церквами может осуществиться на основе взаимных уступок. «Главные цели Собора заключаются в следующем: провести общую реформу, пересмотр и разъяснение доктрин, усовершенствовать структуру Церкви для того, чтобы она могла охватить весь мир...Мы сделаем все для того, чтобы они (протестанты, православные и представители других христианских вероисповеданий. - И.Г.) обдумали свои ошибки, а мы пересмотрим свое поведение. Дабы, в конечном счете, у христиан был один дом».¹²¹

Собор, который состоял из 4 сессий, открылся 11 октября 1962 года и продолжался до 8 декабря 1965 года. На нем присутствовало свыше 2500 церковных иерарха из Европы, Америки, Азии, Африки и Океании. Так же присутствовали наблюдатели 17 различных не католических христианских Церквей – «отколовшиеся братья», 86 официальных делегаций от различных стран и международных организаций. Всеобщее внимание привлекло присутствие представителей Русской Православной Церкви.

После смерти Иоанна XXIII, которая последовала 3 июня 1963 года, на папский престол сел Павел VI, который продолжил линию предшественника.

На Соборе было принято 16 документов (4 конституции, 9 декретов и 3 декларации). Мы остановимся на нескольких из них, которые касаются настоящей работы.

¹²⁰ Григулевич И.Р. Папство. Век XX. С. 315.

¹²¹ Цит. по: Григулевич И.Р. Папство. Век XX. С. 319.

1) Догматическая конституция о Церкви заключается в том, фактически, обосновала идею вселенской универсальной церкви, в которую войдут верующие всех религий.

2) Декрет о экуменизме заключается в том, чтобы устранить препятствия к единству благодаря совместным собраниям и молениям. То есть, разрешается и поощряется братский диалог и совместные молитвы с представителями других христианских церквей.

3) Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям провозглашает о духовной близости христиан, иудеев, мусульман и язычников.

Фактически, II Ватиканский Собор заложил фундамент для создания единой вселенской универсальной церкви.

Стоило отметить паломничество папы Павла VI в Иерусалим в 1964 году, его встреча с Патриархом Афинагором и чем это событие знаменательно. Желая заручиться поддержкой других Поместных Православных Церквей, Патр. Афинагор разослал официальное заявление о своем намерении встретиться с папой. Против этой встречи выступили архиепископ всей Эллады Хризостом II и Иерусалимский Патр. Венедикт. Патр. Алексей I заявил, что данная инициатива является делом лишь Константинопольской Церкви, а не всего Православия.

На состоявшейся 5 января на Елеонской горе встрече папа Павел VI и патр. Афинагор обменялись взаимными приветствиями и «поцелуем мира», объявив о намерении всецело способствовать единению Православной и Католической Церквей. После этой встречи Константинопольский Патриархат принял решение направить своих наблюдателей на 3-ю сессию Ватиканского Собора. В феврале 1965 года митр. Мелитон, передал от имени патр. Афинагора папе Павлу VI предложение о снятии анафем и предложение наметить пути для «восстановления исконного единства, красоты и славы Церкви». Вот что сказано было в послании патр. Афинагора: «Мы письменно заявляем, что эта анафема, произнесенная в лето от

Спасения мира 1054, в июле месяце в великой Канцелярии нашей Великой Церкви отныне и навеки предается забвению и изглаживается из памяти Церкви». Папа Павел VI со своей стороны сказал: «Мы заявляем, что глубоко сожалеем о словах и делах, сказанных и совершенных в то время, и которые не могут быть одобрены. Кроме того, Мы хотим изгладить из памяти Церкви и отнять от ее Среды произнесенную тогда анафему, предав ее полному забвению».¹²² Здесь сказано об историческом событии, но нет ни одного слова о причинах, повлекших к разделению христианского мира. А ведь это богословские и догматические разногласия, которые до сих пор не разрешены.

Священный Синод Константинопольского Патриархата одобрил эту инициативу своего патриарха. На запрос о мнении об этом событии других Православных Церквей, патр. Алексей I направил 28 декабря 1965 г. патр. Афинагору ответ, что данный акт оценивается «как действие вашей Поместной досточтимой Церкви, обращенное к Церкви Рима», и не имеющее богословского значения для всей полноты Святой Православной Церкви.¹²³ Протест написали старостильники и РПЦЗ. Глава РПЦЗ митр. Филарет в письме, обращенном к патр. Афинагору и посвященному факту отмены анафемы, подчеркивал, что никто не имеет права от имени всей Церкви совершать поступки, противоречащие вероучению.¹²⁴

Хотелось бы напомнить, что 70 лет назад было опубликовано «Окружное Патриаршее и Синодальное послание Константинопольской Церкви по поводу энциклики Льва XIII о соединении Церквей от 20 июня 1894 года». В нем говорилось:

«... наша Православная Христова Церковь всегда готова принять всякое предложение о соединении, если бы только римский епископ однажды навсегда отказался от целого ряда введенных в свою церковь

¹²² Цит. по: *Кураев А.* диакон. Вызов Экуменизма. С. 172-173.

¹²³ К снятию анафемы 1054 года. Журнал Московской Патриархии. 1966, №2. С. 4.

¹²⁴ *Филонов В.И.* История взаимодействия Русской Православной Церкви с Ватиканом в контексте развития католического экуменизма (середина XX – начало XXI в.) С. 265.

многих и разнообразных противоевангельских новшеств, вызвавших печальное разделение церквей Востока и Запада, и вступил бы на почву Святых семи Вселенских соборов, которые, будучи собраны в святом Духе из представителей всех святых Божиих церквей для уяснения правого учения веры против еретиков, имеют кафолическое и вечное в Церкви Христовой значение».¹²⁵

Константинопольский патр. Афинагор решил изменить мнение о католиках и самочинно «снял» анафему, наложенную в XI веке, и участвовал в совместных «богослужениях». Эту традицию продолжили его приемники патр. Димитрий и Варфоломей. Патр. Варфоломей пошел еще дальше: кроме участия в ВСЦ и богослужебного общения с католиками, он стал вмешиваться во внутренние дела других Поместных Православных Церквей.

16 декабря 1969 г. Священный Синод РПЦ издал «Определение», по которому старообрядцам и католикам дозволено было причащаться в православных храмах. Впоследствии, по ряду причин, это «Определение» было отменено, так как эта практика не имело распространения в Церкви.

С 30 мая по 2 июня 1971 г. состоялся Поместный Собор РПЦ, на котором присутствовали все епископы, из епархий представлены по 1 клирику и 1 мирянину. Гостями Поместного Собора были представители Православных автокефальных Церквей, инославных Церквей и экуменических организаций. Вот некоторые его решения:

«...3) Отметить выдающееся историческое событие в жизни РПЦ – возвращение в Православие в 1946 и 1949 годах греко-католиков Галиции и Закарпатья и прекращение Брест-Литовской и Ужгородской уний, в свое время насажденных силою.

б) Одобрить деятельность Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода РПЦ во взаимоотношениях с неправославными христианскими Церквами исповеданиями и в экуменизме ... дальнейшее развитие этой

¹²⁵ Окружное Патриаршее и Синодальное послание Константинопольской Церкви по поводу энциклики Льва XIII о соединении Церквей от 20 июня 1894 года.

деятельности, которое должно быть неизменно обусловлено строгим соблюдением чистоты православной веры, учения РПЦ, которые были внесены Архиерейским Собором 1961 года».¹²⁶

«На Соборе, посвящённом 1000-летию Крещения Руси, проходившем 6 - 9 июня 1988 г., звучали тревожные нотки, связанные с наступлением униатов, проявлявших активность даже в Крыму, где их никогда ранее не было».¹²⁷

Униаты требовали легализации и политической реабилитации униатской церкви и регистрации своих общин. Папа Иоанн Павел II заявил о «законности Католических церквей восточного обряда, аргументировав свою позицию «решениями Второго Ватиканского Собора», и сказал, что каждый человек имеет право на свою веру, а Рим является «гарантом для последователей униатской церкви». Предложение же РПЦ о ликвидации унии и разделении её последователей на католиков и православных «разрушит существующие традиции». Так же папа высказал убеждение, что в результате перестроечных процессов, особенно после принятия нового законодательства о свободе совести, униатская проблема «разрешится сама собой».¹²⁸

В 1989 г. ситуация на Западной Украине обострилась. Униаты начали захватывать православные храмы, начался массовый переход священников и групп верующих в Греко-Католическую Церковь.

Представители РПЦ высказали озабоченность этими событиями представителям Ватикана. В ответ на это акты насилия были осуждены и в знак надежды на сближение с РПЦ католики передали в дар для патриарха евхаристические сосуды.¹²⁹ Однако ситуация не улучшилась, а еще более накалялась.

¹²⁶ Ципин В. прот. История русской Православной Церкви 1917-1990 гг. С. 181-182.

¹²⁷ Филонов В.И. История взаимодействия Русской Православной Церкви с Ватиканом в контексте развития католического экуменизма (середина XX – начало XXI в.). С.333.

¹²⁸ Там же. С. 338.

¹²⁹ Там же. С. 341.

Деятельность униатов осудил Константинопольский патриарх, а архиепископ Афинский обратился к папе, грозя прекратить экуменический диалог, если насилие не прекратится.

В октябре 1990 года Священный Синод РПЦ выступил с «Заявлением», где осудил действия униатов и ставился вопрос о целесообразности продолжения богословского диалога с католиками.

Неоднозначное мнение вызвала резолюция, принятая на 7-ой планарной сессии Международной комиссии по вопросам диалога между Католической и Православной Церквями, состоявшейся 17-24 июня 1993 года в Баламанде. Этот документ должен быть стать новой вехой во взаимоотношениях этих Церквей, так как они были весьма напряженные из-за обострившейся проблемы униатства, возрожденного на Западе Украины и в Румынии.

Вот некоторые пункты ее резолюции:

«...7) В течение веков предпринимались различные попытки восстановления единства. Этой цели пытались достигнуть различными путями. К сожалению, ни одно из этих усилий не привело к восстановлению полного общения между Церковью Запада и Церковью Востока, и иногда даже они закрепляли противостояние.

8) В течение четырех последних веков в различных районах Востока внутри некоторых Церквей и под воздействием внешних элементов были предприняты инициативы восстановления общения между Церковью Востока и Церковью Запада. Эти инициативы привели к объединению некоторых общин с Римским Престолом и повлекли в качестве последствия разрыв общения с их Восточными Церквями-матерями. Это произошло не без вмешательства внецерковных интересов. Так родились восточные католические церкви, и создалась ситуация, которая стала источником конфликта и страданий, прежде всего, для православных, но также для католиков.

12) В силу того, что католики и православные рассматривают теперь друг друга по-новому в их отношении к таинству Церкви и вновь открывают друг друга в качестве Церквей-Сестер, та форма "миссионерского апостолата", которая описана выше, и которая получила название "униатства", более не может быть принята ни в качестве метода, которому можно было бы следовать, ни в качестве образца для объединения, искомого нашими Церквами.

14) Вот почему Церковь Католическая и Церковь Православная взаимно признают друг друга в качестве Церквей Сестер, совместно сохраняющих Церковь Божию в верности ее божественному предназначению, особенно же в отношении единства.

15) Твердо настаивая на непозволительности насилия в отношении к свободе личности и на всеобщей обязанности следовать требованиям совести, при стремлении к восстановлению единства не может быть речи о желательности обращения личностей из одной Церкви в другую с целью обеспечения их спасения.

35) Исключая на будущее всякий прозелитизм и всякое стремление к экспансии католиков в ущерб Православной Церкви, комиссия надеется, что ей удалось устранить то препятствие, которое заставило некоторые автокефальные Церкви прервать свое участие в богословском диалоге, и что Православная Церковь сможет вновь быть полностью представленной для продолжения богословской работы, столь удачно начатой». ¹³⁰

Фактически этим документом обосновывалось и узаконивалось создание унии, как единение Православия и Католичества. Говорилось о всепрощении, осуждении прозелитизма и насилия, но и подчеркивалось о необходимости религиозной свободы и консультативных встреч православных и униатов.

¹³⁰ Комментарий Синодальной Богословской комиссии к документам диалога между Русской Православной и Римско-Католической Церквами // Журнал Московской Патриархии. М., 1997. № 12. стр. 24-29.

И появилось новое понятие как «Церкви – Сестры», что противоречит православному вероучению.

Архиерейский Собор РПЦ, состоявшийся 29 ноября по 2 декабря 1994 года, вынес постановление:

«...б) Особо поставить руководство международных христианских организаций в известность о том, что прозелитическая деятельность в России и других странах СНГ иностранных миссионеров компрометирует среди верующих нашей Церкви саму идею экуменического сообщества и совместного свидетельства. То же касается и унии, создание которой было продиктовано, в свою очередь, прозелитическими целями. Униатство по сути и форме своей призвано скрывать от малопросвещенного взора догматические и канонические расхождения, существующие между Православием и римским католицизмом, вводить людей в заблуждение использованием тех же самых литургических форм и традиций, которые присущи Православию. Сегодня справедливость этого положения находит подтверждение в каждодневной реальности межконфессиональных отношений в наших странах, особенно на территории Западной Украины».¹³¹

«Вокруг Баламандского соглашения возникла дискуссия во время прошедшего в феврале 1997 года Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, в связи с чем было принято решение передать его на изучение Синодальной Богословской Комиссии и поручить Священному Синоду выразить официальное отношение к этому документу».¹³²

Синодальная Богословская Комиссия сочла нужным уточнить целый ряд положений этого документа и вынести его на Всеправославное обсуждение.

¹³¹ Архиерейский Собор РПЦ. Документы, доклады. 1994 года С. 190-191.

¹³² Комментарий Синодальной Богословской комиссии к документам диалога между Русской Православной и Римско-Католической Церквями // Журнал Московской Патриархии. М., 1997. № 12. стр. 24-29.

2.3 Характеристика взаимоотношений православных и католиков в XXI веке

Юбилейный Архиерейский Собор РПЦ, состоявшийся 13-16 августа 2000 года, в своем документе «Основные принципы отношения к инославия», в главе о «Стремлении к восстановлению единства» постановил: «...2.4 Православная Церковь не может принять тезис о том, что, несмотря на исторические разделения, принципиальное, глубинное единство христиан якобы нарушено не было и что Церковь должна пониматься совпадающей со всем „христианским миром“, что христианское единство якобы существует поверх деноминационных барьеров и что разделенность Церквей принадлежит исключительно к несовершенному уровню человеческих отношений;

2.5 Совершенно неприемлема и связанная с вышеизложенной концепцией, так называемая „теория ветвей“, утверждающая нормальность и даже провиденциальность существования христианства в виде отдельных „ветвей“;

2.7 Православная Церковь не может признавать „равенство деноминаций“. Отпавшие от Церкви не могут быть воссоединены с ней в том состоянии, в каком находятся ныне, имеющиеся догматические расхождения должны быть преодолены, а не просто обойдены¹³³.

А в приложении «Отношения с Римско-Католической Церковью», Юбилейный Архиерейский Собор РПЦ, состоявшийся 13-16 августа 2000 года, сказано:

«Диалог с РКЦ строился и должен строиться в будущем с учетом того основополагающего факта, что она является Церковью, в которой сохраняется апостольское преемство рукоположений. В тоже время представляется необходимым принимать во внимание характер развития вероучительных основ и традиций РКЦ, нередко шедшего вразрез с Преданием и духовным опытом Древней Церкви.

¹³³ Юбилейный Архиерейский Собор РПЦ. Материалы. С. 309.

Богословский диалог с РКЦ должен развиваться параллельно с обсуждением наиболее насущных проблем двусторонних отношений. Важнейшей темой диалога сегодня остается тема унии и прозелитизма».¹³⁴

И все же, в противовес православным постановлениям, снова и снова католики, теперь в лице папы Иоанна Павла II в 2001 году выпустили декларацию «Dominus Iesus» (Господь Иисус), в которой подтверждает решения II Ватиканского Собора о полноте и истине, которые находятся только в Католической Церкви. У других же церквей можно встретить лишь «крупинки святости и истины». Интересный факт упоминается на сайте Католическая Россия. «В упомянутой декларации во втором абзаце первой части, приводится текст Символа Веры в редакции без филиокве:

«Et in Spiritum Sanctum, Dominum et vivificantem, qui ex Patre procedit, qui ***** Patre et Filio simul adoratur et conglorificatur, qui locutus est per prophetas». («И в Духа Святого, Господа животворящего, от Отца исходящего, которому вместе с Отцом и Сыном подобает поклонение и слава, который вещал через пророков»).

Это вызвало множество комментариев в православной среде, что странно, учитывая тот факт, что некоторые католики восточного обряда могут читать Символ Веры без filioque, так в греческой католической церкви вариант без филиокве принят как основной».¹³⁵

Не смотря на неоднократные просьбы представителей РПЦ не посещать Украину, папа Иоанн все же в июне 2001 года совершил визит в эту страну, заявив о своем праве посетить свою паству, заодно и «проявить уважение к православным».¹³⁶

«Ни для кого не секрет, что уния всегда была и остается спецпроектом Римско-Католической Церкви, направленным на обращение православных в католичество. При помощи светской власти униаты в течение многих веков

¹³⁴ Там же. С. 316.

¹³⁵ Католическая энциклопедия. Филиокве Сайт Католическая Россия: <http://catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=673> (дата обращения 5.04.2019)

¹³⁶ Филонов В.И. История взаимодействия Русской православной церкви с Ватиканом в контексте развития католического экуменизма (середина XX – начало XXI в.). С. 385.

действовали в ущерб Православной Церкви, захватывая православные храмы и монастыри, обращая в католичество простой народ, всячески притесняя православное духовенство. Так было в Польско-литовском княжестве после Брестской унии 1596 года, так было и на рубеже 1980-90-х годов в Западной Украине»¹³⁷.

Вот какую позицию католического прозелитизма озвучил кардинал Каспер в беседе с митрополитом Иларионом: «В России, — сказал он, — люди, регулярно посещающие православный храм, составляет примерно 3-5% населения, еще 20% — это атеисты, еще несколько процентов — представители иных религий, а все остальные — примерно 60-70% населения — люди не определившиеся, невоцерковленные. Вот с ними-то мы и работаем. Вы не должны считать это прозелитизмом, потому что эти люди к вам в храмы не ходят».¹³⁸

Особым направлением контактов РПЦ и РКЦ при Патриархе Кирилле стали вопросы совместной деятельности в области социального служения и выработки модели современных экономических отношений, соответствующих традиционным христианским ценностям, миротворческие усилия.

В работе Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между Римско-Католической и Православной Церквами основным разделяющим вопросом остается роль Римского епископа в христианской Церкви. Делегация РПЦ занимала на заседаниях комиссии последовательную позицию, настаивая на необходимости более детального изучения проблемы соотношения первенства и соборности в жизни христианской Церкви.

Для обозначения точки зрения РПЦ в православно-католическом диалоге и в межправославных отношениях Святейший Патриарх Кирилл и Священный Синод 26 декабря 2013 года приняли документ «Позиция

¹³⁷ Интервью газете National Catholic Register Официальный сайт ОВЦС МП: <http://www.mospat.ru>. (дата обращения 20.01.2019 г.).

¹³⁸ Цит по: *Иларион (Алфеев), митр.* Православно-католические отношения на современном этапе Официальный сайт ОВЦС МП. <https://mospat.ru/ru/2010/11/15/news30385/> (дата обращения 20.01.2019)

Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви», в котором обосновывается традиционный для Православной Церкви подход к решению этого вопроса. В нем говорится: «наделение первенствующего по чести иерарха во Вселенской Церкви властными функциями по отношению к другим Церквам является экклезиологическим искажением, приводящим к уничтожению автокефального устройства Православных Поместных Церквей и соборности в жизни христианской Церкви».¹³⁹

На состоявшемся с 29 ноября по 2 декабря 2017 года Освященном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви были приняты постановления, касающиеся межправославных отношений и диалоге с инославными:

«...38. Архиерейский Собор одобряет оценку состоявшегося на острове Крит 18-26 июня 2016 года Собора Предстоятелей и иерархов десяти Поместных Православных Церквей, содержащуюся в определении Священного Синода от 15 июля 2016 года (журнал № 48). Данный Собор не может рассматриваться как Всеправославный, а принятые на нем решения — как обязательные для всей православной полноты, поскольку в отсутствии согласия ряда Поместных автокефальных Церквей на проведение Собора в ранее согласованные сроки был нарушен принцип консенсуса. Вместе с тем следует признать Собор на Крите значительным событием в истории Православной Церкви.

44. Архиерейский Собор признает особую важность положений Совместного заявления о том, что уния не является средством для достижения единства между Церквами и что в православно-католических отношениях недопустим прозелитизм в любых его проявлениях. Члены Собора, выражая надежду на практическое осуществление этого заявления,

¹³⁹ Диалог с Римско-католической Церковью – соборные деяния.
<https://peredelkino.online/patriarch/acts/dialog-s-rimsko-katolicheskoy-tserkovyu-/> (дата обращения 21.01.2019)

одновременно свидетельствуют о продолжающихся агрессивных действиях греко-католиков по отношению к православным».¹⁴⁰

¹⁴⁰ Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (29 ноября — 2 декабря 2017 года) Официальный сайт Московского Патриархата.
<http://www.patriarchia.ru/db/text/5076149.html>. (дата обращения 5.02.2019)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экуменизм, в переводе с греческого, означает обитаемый мир, вселенная и трактуется как идеология всехристианского единства, а экуменическое движение подразумевает собой движение за сближение и объединение различных христианских конфессий.

Такая трактовка экуменизма, с точки зрения католичества, неприемлема, так как католический экуменизм исходит из утверждения о том, что «вся полнота истины пребывает в Католической Церкви».

Так и зарождение уний – это следствие экуменических действий Ватикана.

Ферраро-Флорентийский собор был созван из-за тяжелой политической обстановки как на Западе, так и на Востоке. Запад переживал всплеск соборной активности, что било по престижу Святого Престола, а Восток остро нуждался в военной поддержке.

Анализируя взаимоотношения ПЦ и КРЦ, можно сделать вывод, что все попытки сближения сторон, при постоянном активном давлении Ватикана, заканчиваются для православной стороны согласием на главенство папы, то есть унией или прерыванием диалога.

Это видно, прежде всего, по некоторым событиям, происшедшим на Ферраро-Флорентийском Соборе.

При встрече православной делегации с папой Евгением, он поставил условие, которое заключалось в поклоне ему и целовании его ног. Также во время Собора, трон папы было поставлен на возвышении посреди зала, а по обе стороны от него были рассажены члены делегаций. Троны патриарха и императора стояли ниже. На недоуменный вопрос православной стороны, католическая сторона ответила, что папа Римский «как первый и должен соединять всех, чтобы объединить обе части». После долгих споров и настояний стороны пришли к консенсусу.

Дальше работа ФФС проходила постоянно под давлением латинян, и потому, его решения, приведшие к унии, были результатом этих действий.

В последующие годы, камнем преткновения для сближения ПЦ и РКЦ, были прозелитизм и условие принятия главенства Ватикана. О догматических разногласиях речи не шло.

Это находит свое подтверждение в высказываниях представителей Ватикана. Вот что говорится о *filioque* в энциклике *Dominum et Vivificantem* папы Иоанна Павла II от 19 мая 1986 г., посвященной Св. Духу в ее VI части: «Новая формула, введенная на Западе без особого сопротивления, вызвала много нареканий и споров среди наших восточных братьев, упрекавших Запад за введение существенных изменений в области веры. Сегодня мы можем благодарить Бога за то, что в этом вопросе на Востоке и Западе все более распространяется понимание истинного смысла формулы и относительности характера самой проблемы.

...Восточные Церкви, отколовшиеся от Рима, и сегодня исповедуют в Символе веру «в Духа Святого, от Отца исходящего», без добавления *Filioque*, в то время как на Западе отчетливо говорят: «в Духа Святого, от Отца и Сына исходящего».

... И все же плодотворный экуменический диалог, длящийся со времени II Ватиканского Собора, привел, кажется, к утверждению, что термин *Filioque* не является принципиальной преградой для диалога и его продолжения, которого мы все хотим и о котором мы просим Святого Духа».¹⁴¹

Между тем, экуменические отношения между ПЦ и РКЦ ничуть не уменьшились, что позволяет некоторым историкам видеть параллели современных отношений в прошлом. Однако насколько подобные сравнения оправданы?

¹⁴¹ *Иоанн Павел II, папа Римский. Верую в Духа Святого Господа Животворящего.*
<http://www.agnuz.info/app/webroot/library/135/82/index.htm>.

Эти мнения совершенно верны, особенно если понимать под Флорентийским Собором политические игры, прикрытые проблемой разделенности Церквей. И именно в этом ключе оно оборачивается роковой ошибкой экуменизма. До тех пор, пока экуменизм по факту будет заключаться в совместных экономических, социальных и других программах различных христианских Церквей, его ждет судьба Флорентийской унии. Если экуменическое движение призвано к объединению христианских Церквей, то главными вопросами для него должно стать разрешение имевших место в истории расколов, разрешение спорных вопросов веры. Церковь объединяет людей в первую очередь на религиозной почве, а не на экономической, политической или социальной. И именно на религиозной почве происходят церковные расколы. Ответ, каким образом может произойти соединение двух Церквей – Православной и Католической – кажется очевидным.

Свт. Марк Эфесский, отстаивая Православие на Флорентийском Соборе, не менее других своих соотечественников осознавал всю тяжесть положения Византии. Это была и его Родина, которую он не менее горячо любил. И он прекрасно понимал, в какой опасности находится Греческая Церковь. Однако он нашел в себе силы сказать: «Дела веры не допускают икономии. Это все равно, что сказать: отруби себе голову и иди куда хочешь»¹⁴². Эти слова должны стать девизом экуменизма, иначе он обречен на флорентийский провал.

¹⁴² *Амвросий (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. С. 226.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

патр. – патриарх

митр. – митрополит

еп. – епископ

архим. – архимандрит

прот. – протоиерей

кард. – кардинал

в. – век

г. – год

имп. – император

ПЦ – Православная Церковь

прп. – преподобный

РПЦ – Русская Православная Церковь

РПЦЗ – Русская Православная Церковь Зарубежом

РКЦ – Римско-Католическая Церковь

св. – святой

свт. – святитель

Свящ. Писание – Священное Писание

ФФС – Ферраро-Флорентийский Собор

Список источников и используемой литературы

Источники

I.

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.

М.: Российское Библейское общество, 1993.

II.

1. Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Издательско-полиграфическая фирма «Сирин», 1994. Репринт.

2. Амвросий Оптинский, прп. Собрание писем блаженных памяти Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. Ч.1. Сергиев Посад. 1913.

3. Игнатий (Брянчанинов), свт. О ереси и расколе. Богословские труды. РПЦ Издательство Московской патриархии. М., 1996.

4. Иларион (Троицкий), архим. Христианства нет без Церкви. Издание Сретенского монастыря. 1995.

5. Иоанн Кронштадтский, прав. Живой колос с духовной нивы. Собрание писем за 1907-1908 гг. М., 1992.

6. Максим Грек, прп. Сочинения. Тверь. 1993.

7. Паисий Величковский, прп. Полемические произведения, поучения, письма. М., 2007.

8. Феофан Затворник, свт. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. М., 1892.

III.

1. Архиерейский Собор РПЦ. Издательство Московской Патриархии. 1995.

2. Деяния совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей. Том I и II. М., 1949.
3. Документы II Ватиканского собора. М., Паолине, 1998. Пер. Андрея Коваля.
4. Комментарий Синодальной Богословской комиссии к документам диалога между Русской Православной и Римско-Католической Церквями. Журнал Московской Патриархии. 1997. № 12. стр. 24-29.
5. К снятию анафемы 1054 года. Журнал Московской Патриархии. . 1966, №2. С. 4.
6. Окружное Патриаршее и Синодальное послание Константинопольской Церкви по поводу энциклики Льва XIII о соединении Церквей от 20 июня 1894 года. СПб., 1896.
7. Сильвестр Сиропул. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском Соборе. СПб.: Издательство Олега Абышко. 2010.
8. Цыпин В. прот. История русской Православной Церкви 1917-1990 гг. Московская патриархия, Издательство «Хроника». 1994.
9. Юбилейный Архиерейский Собор РПЦ. Материалы. Издательский совет Московского Патриарха. Благотворительный фонд «Рождество – 2000».

Литература

1. Бедуелл Г. История Церкви. М.: «Христианская Россия», 1996.
2. Васильев А.А. История Византийской империи. СПб.: «Алетейя», 2000.
3. Волконский А. свящ. Католичество и Священное Предание Востока. Париж, 1933.
4. Григулевич И.Р. Папство. Век XX. М.: «Политическая литература», 1978.

5. Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви / курс лекций. Нижний Новгород, издательство «Христианская библиотека», 2006.
6. Зноско К., прот. Исторический очерк церковной унии. М.: Отдел по благотворительности Московского Патриархата, издательство «Мартис», 1993.
7. Киприанович Г.Я. Исторический очерк Православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве. Издательство Белорусского Экзархата, 2006.
8. Коялович М.О. Литовская церковная уния. СПб., 1859 г.
9. Кураев А., диакон. Вызов экуменизма. М.: Фонд «Благовест», 1997.
10. Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско – восточной Церкви от конца XI до середины XV века: От начала крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004.
11. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной Церкви. М., 1991.
12. Николаев К.Н. Экспансия Рима в Россию. М., 2005.
13. Носов С. Папство и его борьба с Православием. М.: «Стрижев», 1993.
14. Пирлинг О. Россия и папский престол. М.: Издательство «Современные проблемы», 1912.
15. Смирнов Е.И. История Христианской Церкви. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007.
16. Тальберг Н. История Христианской Церкви. СПб.: Издательство «Интербук», 1991. Репринт.
17. Толстой М.В. История Русской Церкви. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1991.

18. Филонов В.И. История взаимодействия Русской Православной Церкви с Ватиканом в контексте развития католического экуменизма (середина XX – начало XXI в.). Орел, 2014.

19. Шейнман М.М. От Пия XI до Иоанна XXIII. М.: «Наука», 1966.

Интернет-ресурсы

1. Википедия. Свободная энциклопедия. Экуменизм.
<https://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. Диалог с Римско-католической Церковью – соборные деяния.
<https://peredelkino.online/patriarch/acts/dialog-s-rimsko-katolicheskoy-tserkovyu/>
3. Иларион (Алфеев), митр. Православно-католические отношения на современном этапе. РПЦ ОВЦС. <https://mospat.ru/ru/2010/11/15/news30385/>
4. Интервью газете National Catholic Register Официальный сайт ОВЦС МП. <http://www.mospat.ru>.
5. Иоанн Павел II, папа Римский. Верую в Духа Святого Господа Животворящего. <http://www.agnuz.info/app/webroot/library/135/82/index.htm>.
6. Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (29 ноября — 2 декабря 2017 года). Официальный сайт Московского Патриархата. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4394818.html>
7. Симеон Суздальский, мон. Повесть Симеона Суздальского об осьмом Флорентийском соборе. Исидоров собор и хождение его.
<http://starajavera.narod.ru/simeonsuzdal.html>
8. Федоров С. Анализ решений II Ватиканского собора.
<http://www.tds.net.ru/index.php/bogoslovie/118-analiz-reshenij-vtorogo-vatikanskogo-sobora?tmpl=component&print=1>
9. Филиокве. Католическая Россия. Энциклопедия.
<http://catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=673>